

ALBAROSIKA

15-31 ЖНІВЕНЯ

1995

N1 (1)

ДАЙДЖЕСТ

ІНФАРМАЦІЙНА - АНАЛІТИЧНІ ШТОТЫДНІВІК

А Г Л Я Д

2

ПЕРВЫЕ НОВОСТИ

В этой рубрике читатель ознакомится с мнением знатока белорусской политики Д.Булахова о ходе предстоящих выборов в Верховный Совет республики; узнает о том, как абитуранты оказались под бдительным вниманием исполнительной власти; удостоверится в том, что с А.Синициным ничего не случилось;

4

ИМИДЖМЕЙКЕР

В.Шлындиков —

Я типичный представитель своего времени

В последнее время в печати появился ряд интервью с В. Шлындиковым — известной фигурой белорусского предпринимательства и политики. Поэтому мы сочли своим долгом ознакомить Вас с наиболее интересными высказываниями В. Шлындикова.

8

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

Год после выборов, четыре года до новых.

Правит по-прежнему Кебич А. Федута

Год с македонским.
С. Артюшенко

Событием недели стала годовщина избрания первого президента Беларуси А. Лукашенко. Пресса уделила этому событию достаточно внимания. Наиболее интересные статьи перед Вами.

13

ИСТОРИЯ

Беларусская хрысціянская дэмакратыя.
К. Гамулко.

В рубрике, посвященной истории развития белорусской политической мысли, речь идет о судьбе белорусских организаций христианско-демократической ориентации на территории Западной Беларуси, входившей в 20-30е годы в состав Польши.

14

ПОЛИТИКА

Сцяпал-дэмакратычны союз:
дзіця дэмакратыі ці цацка прэзідэнта.

У Грамадзе не будзе расколу.

Данные публикации знакомят Вас с положением дел в социалдемократическом лагере.

16

РАДИОМОНИТОРИНГ

Машина часу Аляксандра Лукашэнка або ГОД МАРЛОКА

Данную рубрику подготовил З. Снопковский. На наших страницах — "в эфире" Радио "Свобода". Тема радиомониторинга — итоги первого президентского года. Их подводят журналисты, комментаторы и гости Радио "Свобода".

20

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Цель.

С.Наумчик

В этой рубрике редакция предоставляет место спорным, но, несомненно, интересным публикациям. Итак, дискуссионный клуб открыт.

22

РАЗНОЕ

Белорусское православие остается вне политики.

Ю.Шевцов

Первым делом — самолеты.

А.Алесин

26

КУЛЬТУРА

Шекспир? Бэкон? Граф Ратленд?

Г. Гайлит

Кто же истинный автор великих творений? На наш взгляд, это Шекспир. Но кто за ним стоит реально?

Думать Беларусь.

Интервью Ю. Борисевича с В. Мацкевичем посвящено проблемам культурного и политического развития Беларуси.

31

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

В отличие от меня Япончик не ругается матом.

Скандално известный Кобзон вновь на первых полосах газет.

■ МНЕНИЕ ЗНАТОКА ДМИТРИЙ БУЛАХОВ:

Я думаю, результаты осенних выборов будут несколько иными. Качественно изменится структура электората и политическая ситуация. Не называя конкретных имен, в пропорциональном плане будет больше людей, предлагающих идти вперед, и меньше - назад. Хотя и аграрная партия, и коммунисты еще доизберут своих кандидатов, но наряду с этими появятся и независимые кандидаты, претендующие на так называемый демократический спектр политики. Судя по лозунгам, объявленным на последнем съезде БНФ, они уже выбрали свой электорат и вернулись к позиции пяти-семилетней давности. Впрочем, свои традиционные двадцать процентов БНФ получит. Что касается предвыборных блоков, они пока продекларированы лишь заявлениями.

Трудности, на мой взгляд, состоят, во-первых, в слабых партийных идеях, во-вторых, в личных амбициях самих кандидатов. А вообще, предвыборные блоки, пусть даже партий различных ориентаций, способны сильно повлиять на как на ход, так и на результаты выборов.

■ ЭЛЕКТРОСЕРВИС ЗАНЯЛАСЯ ФОТОГРАФИЕЙ

Партию фотоаппаратуры закупила компания "Электросервис" и теперь продает ее в своих фирменных секциях. Закупленный товар является проблемным, и с его помощью общество с ограниченной ответственностью собирается изучать спрос на конкретные модификации продукции.

Как сообщили в руководстве, на сегодняшний день достаточ-

но раскупаемой является дорогостоящая техника для профессиональной съемки. В этом направлении фирма собирается работать на условиях "заказ-поставка". Помимо этого, как и предполагали в "Электросервисе", выявился спрос на качественные и, соответственно, нешешевые фотоаппараты массовых моделей, рассчитанные на непрофессиональных фотографов, желающих без головных болей получать относительно качественные снимки.

В.М.

"БДГ", 21 августа 1995 г.

■ ФОНД IDEE ДЛЯ БЕЛАРУСИ

3 25-го чэрвеня па 3 ліпеня ў Менску знаходзіўся каардынатар фонду IDEE (Institute for Democracy in Eastern Europe) Паўлам Казанэцкім, які сустрэўся зь лідэрамі беларускіх незалежных арганізацый і карэспандэнтамі незалежных сродкаў масавай інфармацыі. Ім былі праведзены перамовы і кансультацыі па пытаннях будучай дзейнасці і падтрымкі з боку фонду. Пяць маладзёжных арганізацый атрымалі тэхнічную дапамогу ад IDEE па выніках праектаў, што былі пададзены пасля курсу для лідэраў маладзёжных арганізацый у Гайнаўцы. Якая сума, але прыезд прадстаўніцка заходняй фундацыі значна ажывіў працу беларускіх суполак. Хаця ўзаемныя кантакты й ўзаемадзейныя павінны былі ісці на працягу ўсяго часу, а не пад час прыезду гасцей з замежжа.

P.S. Вельмі цікава адрэзгавала на прыезд Паўла беларуская прэса: курс у Гайнаўцы быў названы курсам дыверсантаў, а сам Казанэцкі — агентам усіх магчымых замежных разведак. Хаця, шчыра кажучы, гэта не здзівіла, калі ўлічыць палітычную сітуацыю ў нашай дзяржаве.

■ МОЛАДЗЬ У ААН

3 1-га па 5-е жніўня ў Жэневе адбыўся міжнародны форум прысвечаны 50-ці годдзю Арганізацыі Аб'яднаных Нацый на які з'ехаліся маладыя людзі з большасці краінаў свету. Нашую дзяржаву на ім прадстаўляла старшыня Рады АБС Вольга Клімановіч. Былі наладжаны перамовы паміж лідэрамі маладзёжных арганізацый, ўзаемныя кансультацыі, сустрэчы з прадстаўнікамі ААН з розных краінаў свету.

Пад час візіту Вольга сустрэлася са старшынём сусветнае скаўскай арганізацыі Жакам Ма-

рэльёнам. Былі абмеркаваны пытанні станаўлення скаўскага руху на Беларусі, сучасны стан у нашай краіне, перспектывы супрацоўніцтва паміж АБС і сусветнай скаўскай арганізацыяй.

■ РАЗУМНАЯ МОЛАДЗЬ

Працягваюцца кансультацыі паміж прадстаўнікамі беларускіх маладзёжных арганізацый па стварэнні маладзёжнага інфармацыйнага цэнтру. Асноўнай мэтай цэнтру ініцыятары стварэння бачаць ва ўзаемным інфармацыйным абмене, а ў перспектыве, аказанні юрыдычнай, інтэлектуальнай ды іншай дапамогі тым, хто далучыцца да цэнтру. Ідэя стварэння цэнтру з банкам дадзеных па законах аб маладзёжнай палітыцы, па адрэсах маладзёжных арганізацый на Беларусі й у свеце, па адрэсах фундацый, які б вельмі значна дапамог усім удзельнікам, узнікла яшчэ на Першай Сустрэжы беларускай моладзі свету. Каардынацыйны камітэт, што быў на ёй створаны і ўзгадваў за рэалізацыю задуму аб інфармацыйным цэнтры.

На дадзены момант кансультацыі вядуцца паміж такімі арганізацыямі, як ЗБС, СПС, АБС, Маладзёжнай філіяй БНФ, СБKM. Але гэтакі кола адкрывае да супрацоўніцтва.

Усіх, хто зацікавіўся прасімі з'яўрэння на адрэсу Задзіночання беларускіх Студэнтаў альбо Аб'яднання беларускіх Скаўтаў.

■ ПІЛІГРЫМЫ У ПАХОДЗЕ

3 27-га чэрвеня па 2-е ліпеня адбылася пілігрымка беларускай каталіцкай моладзі да Будслава, дзе знаходзіцца цудоўная ікона Божай Маці, якая ўважаецца апякункай Беларусі й беларусаў. Болей за 100 кіламетраў моладзь ішла, каб пакланіцца сьвятыні. На працягу 5-ці дзён пілігрымы трывалі ў малітвах, разважалі над Словам Божым, сьведчылі пра сваю веру. Трэба зазначыць, што пілігрымкі зь Менску ў Будслаў ладзіцца ўжо пяты раз, прычым усе разы гэтая акцыя арганізавалася пры актыўным удзеле моладзі з парафіі Касцёла Святога Роху, што на Залатой Горы. Гэтым годам сабралася каля ста чалавек, што сьведчыць пра тое, што вера ў нашай сталіцы адраджаецца. Застаецца пажадаць нашым вернікам Божай Дапамогі ў іхняй працы.

■ ЭКЗАМЕНЫ ПАД ПРЫЦЭЛАМ

На мінулым тыдні ў цэнтры ўвагі знаходзіліся прыёмныя экзамены ў акадэміі, універсітэты і асобныя інстытуты. Аляксандр Лукашэнка накіраваў на перадавую двух членаў сваёй каманды — Васіля Даўгалёва і Уладзіміра Замяталіна. Першы высокапастаўлены чыноўнік сваім прыкладам і праз шматлікіх падначаленых пачаў кіраваць надзвычайна нервовым працэсам, другі забяспечваў працэс ідэалагічна, кабінетна.

Тыдзень у ВНУ даў мноства прыкладаў для аналізу. Магчыма было і самадурства, калі дэпутат Іван Авін у Гродне вырашыў, не глянуўшы не ўглыб, не ўдалачынь, вызваліць ад пасады рэктара мясцовага ўніверсітэта. Магчыма была і карупцыя, бо каля Палітэхнічнай акадэміі ў Мінску прадавалі сачыненне пра Пятра. Былі слёзы, была горыч. Але безумоўна, што праверка ўскалыхнула тых, для каго прыёмныя экзамены былі зборам "мёду", і тых, хто з блаславення добрага дзядзькі ішоў на экзамен як на свята.

Зусім нельга растлумачыць факт, які прымусяў усіх філолагаў і проста пісьменных людзей скалануцца. Пад кіраўніцтвам ведамства У.Замяталіна была падрыхтаваная экзаменацыйная работа з некалькімі памылкамі. Уяўляеце, у эталоннай рабоце — памылкі!

■ СЬМЕЛЫ ЧАЛАВЕК?

Самыя "сьмелыя" газеты паведамлілі (праўда, спасылаліся пры гэтым на чуткі, добра, што хоць не на плёткі), што Леанід Сініцын пасля "мужчынскай" гутаркі з Аляксандрам Лукашэнкам вырашыў пайсці ў адстаўку з пасады кіраўніка адміністрацыі Прэзідэнта. Як паведаміў сам Леанід Георгіевіч, мужчынская гутарка з Прэзідэнтам ён меў кожны дзень, да выбараў, пасля іх, і не сумняваецца, што яны будуць наперадзе. Леанід Сініцын (дабаўлю ад сябе) не з тых людзей, што падхалмінічаюць, пускаюць пыл у вочы і г.д.

Ужо было абвешчана што адміністрацыя пераўтвараецца ў своеасабліваю канцелярыю Прэзідэнта. У службовай іерархіі прэм'ер-міністр стала займае другое месца. Сініцын не пакідае каманду і зойме адпаведнае свайму таленту месца. Тое, што ён не змог звольніць з пасады Уладзіміра Замяталіна, ніяк не паўплывала на яго адносіны з Прэзідэнтам. Сініцын перакананы, што начальнік

упраўлення грамадска-палітычнай інфармацыі хутка дакажа сваёй дзейнасцю, што на гэтым вельмі адказным месцы патрэбны іншыя людзі.

■ УВЕСЬ СЬВЕТ — ТЭАТР...

Віктар Ганчар (палітык эстраднага кшталту: ён больш вядомы сваімі прамовамі чым справай) заявіў аб расколе Партыі народнай згоды. Раскол, магчыма, і будзе, але не на карысць Ганчара-Карпенкі. На апошняй партканферэнцыі гэтай парачцы здараватакі ўсыпалі. За імі, канешне, пойдучь некаторыя члены ПНЗ, але відавочна, што іх будзе няшмат.

■ МІЛЬЁН ДЛЯ БЕСПРАЦОЎНЫХ

Аляксандр Пупейка, прэзідэнт фірмы "Пушэ", абвясціў, што ёсць магчымасць укладваць да 1 мільёна долараў ЗША ў фінансаванне цэнтра перападрыхтоўкі беспрацоўных "Алгарытм". Фірма падрыхтавала варыянт кампрамісу з Упраўленнем спраў прэзідэнта (вядома, што будынкі, якія займае "Алгарытм" і арандуе "Пушэ", знаходзяцца пад куратарствам Івана Ціянкова). Ці зразумее гэты крок улада? На жаль, у нас пакуль што любы прадпрымальнік здаецца жулікам.

А.НІКОЛЬСЬКІ,
"НГ" 22-24 ліпеня 1995г.

■ СТУДЭНТЫ ПАД МІКРАСКОПАМ

3-га ліпеня ў Ленінскім райсудзе г.Менску распачалася серыя судовых працэсаў над студэнтамі ў удзельнікамі прагукі вакол будынку адміністрацыі прэзідэнта. Мусіў ужо старшыня суда сп. Жалнерчык добра памятае тусоўку каля ейнага кабінету падчас суду над арганізатарамі акцыі "Дзякуй прэзідэнту за хлеб і малако" і вырашыла рассягнуць задавальненне на некалькі тыдняў. Але нават гэта ня вельмі дапамагло, бо 5-га ліпеня студэнты і журналісты ўсё ж такі сабраліся, чым, дарэчы, вельмі напугалі народнага судзьдзя Хрыпача. Таму, мусіць, ён і зрабіў даволі гзітых ўчынак: апраўдаў аўтара гэтых радкоў. Як высветлілася, гэта бадай што першы выпадак, калі ўдзельніка несанк-

цыяванага антыўрадавага выступу на Беларусі апраўдаюць. Астатнія студэнты пакуль што таксама ня скардзяцца: нікому больш за папярэджанне не далі.

Дарэчы, ў гэты ж дзень сябры расейскага прафсаюзу "Студенческая зашита" зранку патусаваліся перад беларускай амбасадай ў знак падтрымкі сваіх беларускіх сяброў. Увогуле, усё прайшло вядатна: і суд і ягонае асвятленне. Падавала толькі беларуская пошта: некаторыя павесткі на 3-е ліпеня прыходзілі ў інтэрнат толькі 10-га !!! Бедныя студэнты вымушаны былі прыходзіць у суд і даказваць што яны самі з'явіліся і ня трэба па іх пасылаць нарад міліцыі.

А павесткі ўсё ідуць...

■ ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКІ, СЯБРЫ

У пачатку ліпеня пры Савесе Свабоднага Прафсаюзу Беларусі быў зарэгістраваны Свабодны прафсаюз студэнтаў Гуманітарна - Эканамічнага Недзяржаўнага Інстытута. Устаноўчы сход новай прафсаюзнай арганізацыі прайшоў 28-га чэрвеня 1995 года, калі студэнты інстытута вырашылі аб'яднацца дзеля абароны сваіх інтарэсаў. На сходзе былі заслуханы праостаўнікі СПС БДУ з інфармацыяй аб дзейнасці прафсаюзу, ініцыятыўнае групы па стварэнню СПС ГЭНІ, былі абраны кіраўнікі. Старшынём стаў студэнт другога курсу Лашчэўскі Віталь.

Пакуль новая прафсаюзная суполка налічвае ўсяго сем чалавек, але, як лічаць стваральнікі, колькасць сяброў рэзка ўзрастане з пачаткам навучальнага году. Бо студэнты недзяржаўных ВНУ адны з самых неабароненых людзей у нашай краіне.

Президент концерна "АМКОДОР", сопредседатель Гражданской партии Василий Михайлович Шляников беседует с журналистом Евгением Огурцовым

Василий Михайлович, говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. Если придерживаться этой пословицы, то Ваш отец, деды и прадеды были, наверное, предпринимателями?

— Да нет. Деды мои погибли в войну, а родители — простые крестьяне. Мать умерла, а отец живёт в деревне Рогачёвского района Гомельской области. Кто был в нашем роду предпринимателем, я просто не знаю, хотя узнать свою родословную хотелось бы.

— Хотелось бы спросить: «Как это человек, закончивший советский вуз, работавший в государственной системе, к тому же в партийной структуре, вдруг понял, что общественная собственность на средства производства хуже частной?»

— Перелом сознания произошёл во время учёбы в Германии. Горбачёв послал туда первую группу молодых директоров. Нам читали лекции крупные немецкие учёные, бизнесмены, промышленники. Но главным agitатором были не слова. Мы увидели, как живёт народ, как он работает, как организован производство, какова мотивация труда. И мы, шестнадцать молодых директоров, потрясённые, сказали себе: «Нас предали эти кремлёвские...!» Предали народ, идею, великую страну предали. Ведь они всё видели, всё знали. И специально опустили «железный занавес», чтобы народ и не догадывался, как живут люди вокруг нас. Помните: с иностранцами не общались, теле- и радио-передачи не принимались, за границу выезжать не разрешалось. Ещё там, в Германии, мы ломали головы: «Почему так?» И поняли, что всё дело в общественно-экономической и политической системе. Кому-то было выгодно врать и не пущать. Мы поняли, что там, на Западе, труд каждого мотивирован: и труд рабочего, и труд предпринимателя. Мы были удивлены тем, что капиталисты, владея предприятием, работают по четырнадцать часов в сутки, что они так же, как и мы, мотаются по командировкам. И вместе с тем их быт

Я — ТИПИЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

превосходно устроен — в отличие от нашего. Мне посчастливилось, в связи с тем, что мы продаём наши дорожные машины по всему миру, побывать в разных странах. Я видел различные уклады жизни, разные подходы к экономике, видел результаты этих систем в Китае, Тайланде, Венесуэле, на Кубе. Так, к примеру, был глубоко потрясён, до чего довёл кубинский социализм народ: в одном из самых богатых уголков мира — голод, нищета, рабство!

Стало ясно, что мы обмануты, обмануты, что народ зомбирован вирусом всеобщей уравнительности. Как убедить народ, что дальше так жить нельзя? Как изменить эти психологические установки? Если не сможем, то обречены на вечную нищету, вечное выживание, вечное рабство, ибо человек без собственности — пролетарий — есть раб.

— По существу, наш много-страдальный народ и не был никогда свободным: крепостное право не так давно отменили, капитализм не успел ещё развиваться, а ему на смену уже пришёл социализм, где секретари райкомов становятся практически теми же помещиками, а крестьяне — теми же крепостными. Чуть разбогател человек — раскулачивали, он никуда не мог уехать: не было паспорта — стопроцентный раб.

— Секретари райкомов тоже жертвы, жертвы системы. Среди них большинство были преданы делу, они стремились в рамках социализма сделать так,

чтобы народу жилось лучше. Именно они, да ещё вера и труд народа создали экономику, обеспечившую победу СССР во второй мировой войне. Жизнь народа в 50-х годах, да и позже, пусть по-немногу, но улучшалась. Конечных же результатов эта система дать не могла. «Экономические успехи» оказались иллюзией и трагедией миллионов людей. Сегодня мы — жертвы этих иллюзий.

Но вдвойне опасно взрослые идеи прививать детям. Дошкольники уже знали Ленина, партию, коммунизм. Вот мы октябрятами были, пионерами... Много было хорошего, но идеология мешала думать, искать, размышлять, развиваться. Что касается тогдашней свободы, то человеку поставили условие, что если он будет вести себя лояльно по отношению к начальникам, олицетворявшим партию и государство, то у него появится шанс получить квартиру, место в детском садике и т.д., то есть система всех нас поставила в уничижительную очередь за «достойной» жизнью. Люди ждали, верили, добивались справедливости, а её просто быть не могло.

Всегда лучше жил человек, который распределял — чиновник, новый класс. Сегодня этот новый класс особенно ярко проявляет себя, пытается всеми способами сохранить влияние, убедить себя, своё место под солнцем. Эти чиновники, конечно же, будут и президента убеждать, и весь народ, что только им под силу накормить и одеть народ, дать ему то, что надо. Кстати, это у них отлично получается. Но народ всё беднеет, и так будет до тех пор, пока не возникнет свободный творческий труд человека.

Никто никому ничего не должен! Человек, если не хочет быть рабом, всё должен сделать сам, своим трудом, и только тогда ситуация в стране изменится.

Не верьте чиновникам!

— Василий Михайлович, в детстве Вы были παι-мальчиком или любили подражать, поозорничать с мальчишками?

— Всё время был очень правильным мальчиком: председателем совета дружины, секретарём комитета комсомола школы, но вокруг меня всегда были люди, а я верховодил.

— Референдум и выборы показали, что наш народ имеет ностальгические чувства по прежней жизни, когда была уверенность в завтрашнем дне, когда, пусть и в очередях, но доставалась дешёвая колбаса, пусть пло-

хо, но без денег лечили, пусть в течение 30 лет, но давали бесплатные квартиры... Человек мало работал, мало имел и ни за что не отвечал. Сейчас ему предлагают много работать, за всё отвечать и только тогда — иметь!

— Так уж сложилось, что мне, простому крестьянскому парню, Бог дал мозги. Если бы не это, то не был бы ни директором завода, ни президентом компании, а копал бы землю, как большинство моих односельчан. Как преодолеть инерцию мышления? Людям надо многое объяснить. Это может сделать только интеллигенция. Не возмущаться выборами, а помочь простым людям познать истину, растолковать, что собственность — путь к свободе и счастью, что развал социалистической системы хозяйствования был предпринят историей, а не личностями.

— Что для Вас значит Ваша семья?

— Если сказать правду, то семью я редко вижу. Всю жизнь с утра до позднего вечера работал. А по большому счёту, семья — это та среда, в которой очищаешься душой, где отдыхаешь. Если и есть у меня успехи, то им я во многом обязан своей жене и дочерям. Старшая уже замужем, живёт отдельно. У меня есть внучка, так что я — дед. А младшая дочь учится в Академии народного хозяйства на втором курсе. Готовлю себе смену.

— Каков Ваш самый типичный день?

— Я выезжаю из дому в 7.10 — 7.30 утра, а возвращаюсь вечером часов в девять. Днём текущая работа и поездки по заводам, вечером деловые переговоры. Дома — просмотр газет, телевизор, режé — книги... Спать ложусь где-то в полночь.

— У Вас такой напряжённый рабочий день. Вы фанат?

— Я в принципе трудолюбив, обычный такой трудолюбив, так странно запрограммированный судьбой. Это моя жизнь, моя сущность. В выходные, если они бываю́т, — это, конечно, дача, земля. Крестьянин во мне ещё не умер.

— Василий Михайлович, Вы производите впечатление мягкого, доброго человека, редко говорите «нет». Это правда, или я заблуждаюсь?

— Насчёт того, что редко говорю «нет», это правильно. Легче всего сказать «нет»: ни за что тогда не отвечаешь, ничего не обязан делать. Мне же хочется всем помочь. Это становится моей натурой. Если я верю, то, как человек, не могу отказать прос-я-

шему. Но как производственник, я человек очень жёсткий, не прошу ни друзей, ни конкурентов. Здесь действуют другие правила игры.

— Что стало для Вас лидерство в Гражданской партии?

— Это осознание того, что я должен это сделать. Должен объединить людей во имя будущего. Без этого уже нельзя обойтись. Очень бы хотел меньше отдавать времени партийным делам. Мечтаю о том, чтобы сплотить вокруг себя умных, честных, профессиональных людей, молодых и рьяных. Если это удастся, то с величайшим удовольствием буду их помощником.

— Если коротко: чем сейчас занимается Гражданская партия?

— Пытается консолидировать вокруг себя интеллектуальные силы Республики и, прежде всего, творческую и техническую интеллигенцию. Если сможем создать мощное интеллектуальное ядро, способное убедить общество в проведении реформ и в будущем обеспечить проведение этих реформ, то цель Гражданской партии будет достигнута.

— Сейчас ведутся кулуарные разговоры и кое-что мелькает в прессе об объединении Гражданской партии и ОДПБ. На Ваш взгляд, что даст такое объединение? Какие Вы видите плюсы и минусы? Чего Вы ждёте и чего опасаетесь?

— Я сторонник объединения демократических сил всей республики, чтобы создать мощную политическую силу, способную убедить общество в необходимости проведения рыночных реформ. Что касается объединения в одну структуру Гражданской и Объединённой демократической партий, то я думаю, что это, в принципе укрепит позиции «центра» в целом и может стать ядром будущего политического движения, блока партий центристского направления. Это большой плюс. Минус может быть такой: Гражданская партия состоит сегодня из единомышленников, во всяком случае, в руководстве существует гармония — все понимают и слушают друг друга. Люди очень разные, но объединённые одним творчеством и профессиональной реализованностью. В случае объединения я опасуюсь нарушения этой гармонии, хотя плюс больше минуса.

— Почему-то в газетах Гражданскую партию причисляют к левому блоку, то к пра-

вому. В газете «Советская Белоруссия» нас соединяют с социалистами, а газета «Товариш» называет нас буржуазной партией. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

— Нас мало ещё знают.

А насчёт терминов скажу, что экономик буржуазной Германии более социальна, чем экономик посткоммунистической Беларуси. Там человек социально защищён куда лучше, чем в самые лучшие времена советской эпохи. Чем сейчас народ пугают? Плохими даями капиталистами. Самое удивительное, что народ продолжает верить, что у них плохо, а у нас будет хорошо. Парадокс! Нам вбили в головы, что капитализм для простых людей — гибель! Дикий капитализм, такой, как в России, да и у нас тоже, безусловно, ужасен. Новые русские и новые белорусы — это люди и фирмы, которые заработали состояния, когда под них были сделаны законы людьми, стоявшими у государственной кормушки, когда по дешёвке, по внутренним ценам можно было покупать государственные ресурсы и продавать их по мировым, зарабатывая миллионы долларов. Это же не рынок, не то общество, которое проповедует Гражданская партия, а гибрид обуржуазившихся чиновников и партийных банков. Во всём мире богатые люди работают. Они создают рабочие места, развивают экономику своих стран, их немного, пять-десять процентов. Это талантливые от природы люди, но талант их специфичен — бизнес.

— У богатых людей, на мой взгляд, просто большая степень экономической свободы, большая возможность реализовать собственные проекты и всё!

— Думаю, да. Но и ответственность больше. Каждый год на Западе разоряются 10-15% предприятий, и снова создаётся столько же. Общество развивается, живёт.

— Василий Михайлович, если бы Вы встретились с президентом Лукашенко, а я верю в двухстороннюю пользу такой встречи, о чём бы Вы с ним говорили?

— Я бы, наверное, сказал и попытался показать на примерах. Доказательно, что необходимо проводить рыночные реформы. Другого пути нет. Надо пытаться консолидировать людей, не отталкивать от себя политические партии,

стоящие в конструктивной оппозиции, потому что там сконцентрирована наиболее активная и подготовленная часть общества, что там безразличные к судьбе страны и народа люди. Это, на мой взгляд, самое важное условие выхода страны из кризиса.

Сейчас наступает фаза, когда экономика, обремененная скрытой безработицей, начинает распадаться. Это первый этап гибели старой экономики. Мы переживаем период психологической драмы общества, ломки судеб новых людей. Процесс этот естественный, и рано или поздно мы должны были его пройти, даже если бы у нас во главе правительства был не

Михаил Чигирь, а сам Господь Бог. Другое дело, что все это может происходить с разными социальными издержками. Правительством недооценивается роль создания новых рабочих мест в период структурной перестройки экономики. Ведь провести ее, не перераспределяя трудовых потоков, например, из промышленности в сферу обслуживания и т.д., — это просто слова. Данная фаза может длиться годы. Здесь все зависит от того, насколько хорошо ориентируется правительство в предлагаемых обстоятельствах, насколько активно будут проводиться рыночные реформы. Этот период прошли все страны посткоммунистической Европы. Я

видел четыре года назад в Чехии забытые продукцией заводские дворы и одного работника — директора у телефона. У нас эти процессы начинаются на четыре года позже. Я бы не стал драматизировать ситуацию для Беларуси в целом, но для каждого из нас наступает сложное время. Необходимо отказаться от иллюзий, что добрый батька Президент что-то даст. Никто ничего не даст, надо зарабатывать самому...

"ГРАМАДЗЯНІН" 1995г.
(с сокращениями)

ДЕЛЕЖКИ НЕ БУДЕТ

Беседа с президентом концерна "Амкодор".

— Стремительный взлет "Амкодора" — результат знания Вами секретов ведения дела в условиях нестабильной экономики?

— Сегодня не то что успешно дело вести — обеспечить простое воспроизводство невозможно.

— А как же слухи о том, что у Вас в прошлом году стремительно росли темпы производства товарной продукции?

— Это не слухи, у нас и за первые четыре месяца этого года 30 роста. Но в данный момент мы не растем, а вместе со всеми падаем...

— Почему?

— Потому что работать стало не выгодно, у предприятий практически все забирают...

— Кто?

— Государство, которое взимает налоги независимо от того, продана или нет продукция. У нас лучшие машины в СНГ, а денег нет. Включен механизм разорения. Налоги съели всю прибыль. Вторая причина падения — "застывший" доллар. Экспорт продукции стал убыточным занятием.

— На российский рынок тоже?

— Может случиться, что скоро мы его потеряем окончательно. "Амкодору" грозит закрытие с таким трудом

налаженного производства белорусских автобусов. Причина — высокие таможенные тарифы. Мы делаем технику, которую на территории бывшего СССР практически никто больше не производит. На этом огромном пространстве наш концерн — почти монополист. К сожалению, в России, где у нас около 90 потребителей, инвестиционная активность "сворачивается". Скоро не будет никакого смысла получать оттуда комплектующие. Они будут дороже, чем в западных странах. Покупать комплектующие невыгодно, а производить все у себя — невозможно.

— А рынки стан бывшего СЭВ?

— У них собственные предприятия работают вполне грузки. Во-вторых, сильна конкуренция с западными фирмами. Мы построили в Польше сборочное производство, где имеем семьдесят процентов нашего капитала. Но ситуация очень сложная. В других восточноевропейских странах инвестиционная активность упала почти до нуля. Когда мы вытеснили всех иностранных конкурентов из Болгарии, но сейчас никто ничего не покупает. Наша фирма продала там в прошлом году всего две машины.

— Жалко уступать завоеванные ниши?

— Не то слово... Чтобы в полный голос заявить о себе на рынке, на первых порах вложения должны превышать отдачу. А

от нас под страхом санкций требуют в течении двух месяцев получать оплату за поставленную продукцию. Дорогие машины, подобные тем, которые продает "Амкодор", зарубежные фирмы обычно продают в рассрочку. Полного расчета со своими дилерами, случается, годами ждут... Наше нетерпение способно привести лишь к одному: вместо масла вынуждены будем "намазывать" на хлеб непроданные машины.

— Где же выход?

— Надо, как говаривал в дореволюционные времена один политический деятель, "определяться в ясности". Если по душе строить коммунизм (а эти навыки еще не утрачены), пусть те, кому не лень, переключаются на это дело. Если строим общество с рыночной экономикой, то надо действовать в этом направлении.

— С нашими специалистами?

— "Амкодор" строит производство по западному образцу с людьми, которые ему не небом ниспосланы, начальные экономические знания у всех были отвратительные (это в порядке самокритики). Наши вузы готовили в лучшем случае счетоводов, а не экономистов. Но создав несколько десятков предприятий и фирм, мы учим специалистов нормально работать. Если когда-нибудь перейдем еще и к нормальным рыночным отношениям, то они несомненно превратятся в на-

-стоящих людей дела. Ваши предприятия могут обанкротиться?

— Банкротство — нормальное явление для рыночной экономики. У нас, например, обанкротились три предприятия, но вся система под названием "Амкодор" потонуть не должна.

— Как сейчас можно делать деньги в Беларуси?

— Инвестировать и получать доход можно и нужно там, где для этого есть условия. Концерн стал одним из учредителей инвестиционной кампании "Белэкоинвест", мы владеем акциями нескольких банков. Такая диверсификация способствует развитию "Амкодора" в целом и каждого его предприятия в отдельности. У нас рабочие места не упраздняются, а создаются. Причем это происходит как на предприятиях, учрежденных нами, так и на тех, которые добровольно вошли в наш концерн.

— На большинстве белорусских предприятий люди месяцами находятся в вынужденных отпусках за свой счет, получая за свой труд сухие гроши. А у Вас?

— В "Амкодоре" люди работают не бесплатно. В том числе и на граничных предприятиях концерна. Хотя вынужденные отпуска начались и у нас.

— Где, интересно, у Вас предприятия за рубежом?

— Например, в Казахстане. Правда, там нашу собственность пытаются у нас отобрать...

— Вступить в концерн "Амкодор", видимо, не сложно, а вот выйти?

— Выделяться разрешено всем желающим, кроме тех, кто работает на основное производство. Сейчас, например, выкупается "Стройремсервис".

— Выкупает коллектив?

— Нет, группа частных лиц. Коллективная форма собственности — это колхоз... Впрочем, у нас тоже есть несколько предприятий, где акционерами являются все, кто хотел. Правда чтобы избежать склок, объявляя, что вносить можно столько денег, сколько душе угодно, но впоследствии дележки не будет. Не все изъявляют желание участвовать в приватизации на таких условиях. И это хорошо. Многие не прочь податься в собственники, но не все согласны создавать собственность.

— А на остальных предприятиях?

— Там все 100 акций принадлежит нашему концерну.

— Такая форма приватизации Вам больше по душе?

— Теперь мы имеем полную свободу действий. Можем, если потребуется, провести эмис-

сию акций и собрать дополнительный капитал.

— Если завтра Вы оставите свой кабинет и пойдете работать в министерство или, скажем, торговать в ларьке, останется ли за Вами часть собственности "Амкодора"?

— Как и любой другой служащий или работник концерна, я стану владельцем какого-то пакета акций. А уж что с ними делать — продавать, дарить или сохранять — это личное дело каждого сотрудника "Амкодора".

— У Вас акционерное общество закрытого типа?

— Нет, открытого. Наши акции после очередной эмиссии сможет купить каждый желающий. Но мы не обещаем больших дивидендов. В производство автобусов в Пинске, прежде чем получать прибыль, надо в течение нескольких лет вкладывать немалые средства. В отличие от различных "МММ" мы привлекаем не обещанием немедленных дивидендов, а ростом реальной стоимости наших акций. За счет поднимающегося в цене имущества их "вес" постоянно возрастает. Так, реальная стоимость одной акции АО "Амкодор" составляет сейчас более одного миллиона рублей, что в 20 раз выше ее номинальной цены.

— А как с ликвидностью?

— Наши акции можно в любой момент купить или продать через фирму "Амкодор-Инкон", а в будущем, когда начнутся вторичные котировки, торговля будет осуществляться через фондовую биржу.

— Что будет, если пять тысяч акционеров соберутся на стадионе и проголосуют за то, чтобы выдать тысячу процентов годовых на каждую акцию?

— Теоретически такое может случиться, но тогда наступит крах "Амкодора". Поэтому нужна концентрация капитала. Хотя бы 30-40 процентов акций должно находиться в руках людей, которые заинтересованы в развитии производства, а не в немедленном получении прибыли.

— Вы пытаетесь привлекать деньги западных частных инвесторов?

— Из иностранцев инвестировать в нашу экономику сегодня способны только "чокнутые". Среди западных бизнесменов таких мало. А те, что есть, не имеют достаточных средств. Умные люди ищут и находят для своих капиталов другие территории.

— Считаете, что умным у нас делать нечего?

— Белорусские законы не позволяют им развернуться. Западные бизнесмены хотели купить часть акций "Амкодора", перевели 60 тыс. долларов. Эти деньги несколько месяцев "крутились" в

одном из белорусских банков. В конце концов нам объяснили, что покупать наши заводы иностранцы не имеют права. Нечего, дескать, родиной торговать...

— Вы придерживаетесь иного мнения?

— Акции не родина, считаю, что их надо продавать так же свободно, как сигареты, не интересуясь гражданством покупателя.

— Будет представление, что наша экономика вот-вот заработает и без приватизации.

— Эту иллюзию породила существующая система определения и учета прибыли. Вкупе с искаженной методикой оценки основных фондов она создает фантастическую картину белорусской экономики.

— ?

— Искусственно занижается цена изделий. Фактически включен механизм распродажи республики по бросовым ценам. Беларусь беднеет на глазах.

— Какие же могут быть цены, если продукцию белорусских производителей не хотят покупать и по существующим?

— Тогда зачем производить? Латвия поняла, что никому не нужен РАФ — телега на колесах — и на завод повесили замок. Люди занимаются другим делом, выпускают иную продукцию, которая имеет сбыт. Или просто обслуживают друг-друга, как это принято в цивилизованном мире. Вместо разбазаривания ресурсов извлекают реальную, а не мнимую прибыль.

— Вы выдвигали свою кандидатуру в новый состав парламента?

— Нет. Чтобы приносить пользу стране в качестве парламентария, нужно бросать дело. Для меня это слишком большая жертва.

— Не все, значит, потенциально, вести дело все-таки можно?

— На днях узнал, что президентом подписан указ о преобразовании государственных предприятий в акционерные.

Сделалано, наконец, то, на что никак не мог решиться старый Верховный Совет. Кажется, появилась реальная возможность создать в Беларуси рынок капиталов. Такому решению я как человек дела могу только аплодировать.

"ДЕЛО" 7-1995

ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ, ПО-ПРЕЖНЕМУ

*Год прошел как сон пустой...
Царь женился на другой.
Александр ПУШКИН,
специально для "БДГ"*

Александр Герцен дал когда-то великому анархисту Михаилу Бакунину знаменательную характеристику: "Каждый из нас живет под звездой, а он живет под кометой". В принципе, эту блистательную характеристику можно адресовать и первому президенту Беларуси. Тем более, что он и впрямь появился в свое время на политическом небосклоне державы "как беззаконная комета в кругу бесчисленных светил".

И как за кометой по небосклону тянется хвост из обледеневших кусочков газа и пыли межпланетного пространства, так за каждым политиком, в том числе и за Александром Григорьевичем тянется и растет шлейф невыполненных обещаний и несовершенных поступков, то хлопок — подарок белорусским женщинам запоздал, то продукция заводов недореализовалась, то непослушные цены взвиваются и взвиваются, как пробка из праздничной бутылки шампанского... Ну, да я не об этом!

**ЕСЛИ БЫ МОЛОДОСТЬ
ЗНАЛА, ЕСЛИ БЫ СТАРОСТЬ
МОГЛА...**

Я далек от мысли упрекать Александра Григорьевича за то, что до сих пор не запущены заводы. Это самый нелепый из возможных упреков в его адрес. В конце концов, даже депутат Верховного Совета Беларуси и председатель пресловутой парламентской антикоррупционной комиссии вряд ли мог реально представлять, в каком именно положении находится белорусская промышленность. так что к столь залихватски брошенному им с телеэкрана обещанию "Запустим!" Можно и должно было относиться с достаточной ошутимой долей иронии: молода ше та дытына. Лучше всего это должен был пони-

мать — и, вероятно, понимал — главный соперник будущего победителя, дорогой Вячеслав Францевич. неслучайно он столь настойчиво пытался вытащить Лукашенко в ходе теледебатов на озвучивание этого "золотого" рецепта, который позволил бы вытащить из болота нашу побегмотыи неводьемную экономику.

Вероятно, день 10 июля принес Кебичу нескрываемое облегчение: как же, такой груз ответственности с плеч снят! И последовавшее за тем великодушное предложение старого кебичевского Совмина ~~взять~~ ответственность за отпуск цен на себя, столь по-мужски отвергнутое президентом, — отнюдь не поступок такого белорусского Гамлета - реформатора (быть или не быть реформам, вот вопрос!), на краю политической бездны решившегося-таки на столь отчаянный шаг, на деле это предложение было почти сродни купеческой доплате, сбывшему наконец горе-счастливицу залежалый товар.

Но если всенародно избранный президент вел себя как мужчина, демонстративно принимая на себя ответственность за первый шаг на пути к экономической реформе, то нужно и дальше было чувствовать сябя мужчиной в несколько большей степени, чем политиком, желающим понравиться всем. Политики-популисты, как говорится, изначально, по определению. на волне популизма можно прийти к власти, но осуществлять власть популистскими методами в принципе нельзя. Здесь необходима жесткость и последовательная требовательность не только по отношению к другим (с этим у президента как раз все в порядке), но и к самому себе в первую очередь.

**ПОГОВОРИТЬ О
СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ**

Популизм всегда имеет следствием непоследовательность. Однозначно, что непопулярные меры вряд ли хочется предпринимать. Себя ведь любишь всег-

да, и ощущать падение всенародной любви к тебе, любимому, по меньшей мере неприятно. Задача любой ценой удержать рейтинг популярности стала изначально едва ли не главной задачей нового руководства страны. А для этого любому — не только нашему — главе государства необходима четкая система политических громозвонов. Проще говоря — стадо козлов отпущения, которых при случае можно было бы всенародно драть как сидорову козу.

Такую функцию при президенте вначале выполняло правительство Кебича ("Вы же помните, какое нам наследство досталось!"), затем Белорусский народный фронт ("Дайте же нормально работать! Вы привыкли тут кричать у микрофона"), наконец, весь Верховный Совет ("Зачем понадобилось объявлять о созыве сессии в сентябре?! Была же полуофициальная договоренность... кому-то нужно взорвать стабильность, о которой заботится президент и правительство!"). Безличное "они" ("Народ не даст им своего президента!") персонафицировалось в конце концов совершенно неожиданно.

Разумеется, борьба — естественное состояние души всякого нормального мужчины. Но бороться за любовь к себе можно не только доказывая несостоятельность своих оппонентов, но и в первую, по нашему мнению, очередь — доказывая состоятельность собственной. Для государственного деятеля общегосударственного масштаба таким доказательством является готовность и умение сформировать собственное правительство. Можно сказать с уверенностью, что этого не произошло. Новый король не только оказался голым, но и ограничился тем, что кое-как наспех скрепил остатки мантии своего предшественника, чтобы было чем выполнять функцию фигового листка.

Сегодня уже очевидно, что у Лукашенко не осталось собственной экономической и управленческой команды. Можно было

ЧЕТЫРЕ ГОДА ДО НОВЫХ.

ПРАВИТ КЕБИЧ

сколько угодно отправлять в отставку руководителей силовых ведомств и МИДа, менять губернаторов и городничих, но оставить на ключевых экономических постах людей команды Кебича означало на практике проведение того же курса, который проводил Кебич. А произошло именно это — как сказал некогда один из молодых журналистов, публиковавшийся год назад в "Звяздзе", сформирован КЕБИЧет министров. (Александр Григорьевич, похоже, так и не понял, что для него воспользоваться управленческими навыками, например, г-на Мясникова означало прибить к стене то же самое, что для победившего Робин Гуда прибегнуть к услугам шерифа Ноттингемского. Бесспорно удачные в профессиональном и политическом плане назначения — г-н Леонов, министр сельского хозяйства и продовольствия, г-н Сенько, министр иностранных дел, г-н Синицын, глава администрации, некоторые другие — лишь единицы, оттеняющие общую печальную тенденцию.) И становится абсолютно непонятным, зачем вообще следовало огород городить с президентскими выборами. "За что, — как говаривала Розалия Павловна Ренессанс в одной из пьес Маяковского, — за что мы прогнали государя императора и прогнали господина Рябушинского?!" ведь каждому ясно, что лучше самого Кебича с "курсом Кебича" и с кебичевскими кадрами не справится никто. Тем более — с "российским вектором".

ВЕТРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА КРУГИ СВОЯ

Лукашенко попал в капкан, который он сам же себе и поставил.

"Новым" кадрам он экономике доверять не решился — вдруг завалит! "Старым" тоже до конца доверять не отважился — они ведь довели страну до ее нынешнего состояния. В результате президент оказался в роли гоголевского ревизора, чья тень мотается по стране и пугает пребывающих в полудреме местных

партизифункционеров. сложилась до неприличия анекдотическая ситуация: уехал "батяка" — цены выросли, приехал — на три дня "вернулись", "не въехал в указ" — подписал, "въехал" — отозвал. Кабинет Министров г-на Чигиря почти потерял лицо, поскольку свою главную функцию коллективного органа оперативного управления экономической полномерно выполнять не может. Сколько же можно терпеть отмену собственных — в основе правильных и экономически обоснованных, что самое печальное! — решений и рассчитывать при этом на сохранение лица!

Молодой, волевой, сильный президент, только-только пришедший к власти, оказался в результате вынужденным использовать для идеологического обслуживания созданной им системы практически те же методы, что и посткоммунистический режим Кебича. В итоге один к одному начали повторяться худшие приемы пропагандистской обработки, свойственные еще дегорбачевской эпохе. Вершиной стал фильм, продемонстрированный 10 июля по белорусскому телевидению. Лично у меня, как и у зрителя, он вызвал печальные воспоминания о первом (и последнем) фильме о первом (и последнем) президенте СССР. Там Михаил Сергеевич демонстрировался под незабываемую и полузабытую песню известного есаула и моряка Олега Газманова:

Полю, полю, полю свежий ветер пролетел!

Полю свежий ветер — я давно его хотел!

Захотел, мол, Михаил Сергеевич свежего ветру — получи и имей его теперь, сколько сможешь и хочешь! Второй серии явно не понадобится.

В односерийном варианте остался пока и фильм г-на Цветкова о дорогом Вячеславе Францевиче. А зря. Потому что сегодня уже можно уверенно снимать вторую серию — по аналогии с "Бэтман возвращается", назвать ее "Кебич возвра-

щается". Думается, что г-н Кебич — герой скорее сериала, нежели односерийного шедевра. Он, по крайней мере, постоянен и себе не изменяет, посему симпатии "зрителей" еще сумеет вернуть.

А пока он спокойно наблюдает за тем, как другой реализует его, Кебича, предвыборную программу. И то, что он говорит в интервью о совпадении курсов, — говорится абсолютно искренне. И то, что, говорят в своих интервью "перебежчики" из кебичевского стана, мол, Лукашенко — это Кебич сегодня, тоже говорится честно и искренне. Такое вот очевидное-невероятное.

НЕТ НА СВЕТЕ ПЕЧАЛЬНОЙ ИЗМЕНЫ, ЧЕМ ИЗМЕНА СЕБЕ САМОМУ

Лукашенко явно изменил сам себе и собственной предвыборной позиции. а позиция эта заключалась не в возврате к старому, Коммунистическому — эту линию худо-бедно воплощал тов.Новиков в переходе к принципиально новой экономической и идеологической политике, на деле именно ее он не отважился реализовать.

Предприниматель должен быть освобожден от государственного рэкета — не реализовано.

Формирование бюджета будет гласным и открытым, правила игры не будут меняться на ходу — не реализовано.

Торговля частная и государственная, производители независимо от форм собственности будут поставлены в равные условия с обеспечением свободной конкуренции между ними — не реализовано. Это все очевидно.

Паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию — не специалист, потому предоставляю возможность рассуждать на эту тему специалистам.

Журналисты вдохнут глоток свободы, почувствуют себя людьми, а не обслуживающим

очередного политического барина персоналом... О возможном отступлении от этого предвыборного обещания и последствиях подобного шага когда-то предупреждал в статье "Де-прессия" на страницах "БДГ" "батьку" некий М.Ж. Сбывается в точности. К сожалению.

Вряд ли следует сегодня упиваться полученным на референдуме всенародным "одобранием-с!" По поставленным вопросам поддержали бы и Кебича. а

вот к итогам выборов следует присмотреться повнимательнее. Единственная партия, однозначно поддерживающая президента, Белорусское патриотическое движение во главе с генералом Анатолием Баранкевичем, — поражение все-таки потерпело. Группы поддержки Лукашенко, на которые опирался он в ходе избирательной президентской кампании, раздавлены с его же молчаливого согласия местной "вертикалью". (Так, по крайней

мере, произошло с приснопамятным "Очищением" в моем родном Гродно — единственная юридически оформленная еще до второго тура группа поддержки Лукашенко фактически им же предана на поругание старым кебичевским кадрам. С очищениями можно не соглашаться, но сочувствие они, как всякие преданные и обманутые, вызывают.)

А.Федула
"БДГ" 1995г.

ГОД с МАКЕДОНСКИМ

"Любовь с президентом" — такое название было бы более уместным для телефильма, подготовленного П.Романчуком для демонстрации по родимому ТВ в годовщину избрания первого президента Республики Беларусь. С пропагандистской точки зрения фильм — явный перебор.

Президент в разных вариантах любит повторять один тезис. Дескать, народ простит нам все — "лишь бы не было войны". И на телеэкране с ученической старательностью воспроизводятся кадры войн, идущих в некоторых дружественных Беларуси государствах.

У положительного героя должны быть враги. Так вот же они! И взору являются логотипы газет "Свабода" и "Фемида". В тот же логический ряд закономерно попадает и оппозиция. Мол, инсинуациями мешают жить и нормально работать. Автор даже назвал президента рыночником и монетаристом! Правда, оговорился, что глава государства — защитник сырых и убогих. И делает потрясающий вывод: жить в этот год стало лучше! Перебор, батенька-с, явный перебор.

В тот же вечер мы увидели и услышали интервью со "случайными прохожими". Каждый из них в той или иной мере хвалил президента, одобрял его действия, а комментарий диктора звучал так: "Как видите, общественное мнение Беларуси отличается разнообразием!". "Разнообразием" не отличается пропагандистский стиль куратора сферы публичной пропаганды В.Заметалина. Почерк

тот же, что и ввременно избирательной кампании его прежнего патрона В.Кебича. Даже у доброжелателей президента такая кондовая агитка вызвала отторжение. Что уж говорить об оппонентах!

В тот же вечер мы лицезрели и встречу президента с журналистами, отобранными Управлением общественно-политической информации по принципу лояльности и предсказуемости. Видно было, что и информационная кампания отечественных СМИ по освещению итогов "ста дней президента" не прошла даром для Александра Лукашенко. Он явно желает задать "рамку" для обсуждения результатов первого "президентского" года. Президент умело направляет ход беседы, естествен и убедителен в жестах и мимике, избегает резких оценок и суждений, конфронтационного тона и черно-белых оценок. И прежний государственный герб — это уже не "конь с мечом", а символ, "противоречащий менталитету нашего народа". И о взаимоотношениях с уходящим парламентом сказано достаточно корректно. По словам президента, активность "старослужащих" парламентариев, известие о намечаемой на осень сессии привели его в шок. Противоположная сторона нарушила достигнутое было неофициальное согласие. Власти, силы у президента достаточно, чтобы разрубить узел раз и навсегда. И народ бы это воспринял. Но есть опасение, что позже осудят. А народное мнение для президента — высший судья. Поэтому президент

обещает резких движений в сторону парламента не делать. Разве что будут попытки "взбунтовать республику".

От себя заметим: среди непокорных парламентариев есть пугливые и непугливые. Пугливых можно "привабить" обещанием синекур и заграникомандировок за государственный счет. Или — не пускать в эти командировки в последний момент. Как это было сделано на прошедшей неделе с непослушным спикером.

Президент обязуется наладить общественный диалог с политическими партиями. Действительно, этой стороны в имидже "голубя мира" до сих пор не доставало. Единственный намек на некую конфронтацию прозвучал при упоминании лидера аграриев С.Шарецкого.

Говоря о двух встречах с ним, президент назвал его "господином". Известно, что слова "господин" и "товарищ" в устах президента имеют выраженную эмоционально-оценочную окраску. С.Шарецкий — амбициозный, крайне честолюбивый политик. Он уже делает недвусмысленные заявки на свой кусок от "пирога власти". Проводит публичные акции, делится планами на будущее, определяет некоторые масштабы претензий. Осторожней, господин Шарецкий! Двум медведям в одной берлоге не уживаться.

Речь президента комплиментарна. Таким он помнится мне только во время избирательной президентской кампании. Даже "частник" удостоился его похвалы. С ним работать легче и проще, чем с государственным

ным чиновником.

В заслугу исполнительной власти президент ставит "тяжелую стабильность". Выполнен важнейший пункт предвыборной программы Александра Лукашенко — остановлена инфляция. Похвальную твердость демонстрирует президент в вопросе о льготах. Точнее, об их отмене. Раз уж высший законодательный орган не освободил страну от этого бремени, — пришлось президенту брать на себя персональную ответственность.

Интересно, что накануне годовщины президентства глава государства сделал заявление. В нем он сообщил о приостановке действия недавно принятого Указа "Об изменении порядка выплаты пенсий", который должен был вступить в силу с 1 августа т.г. Он честно признал свою персональную ошибку в связи с этим "силовым решением". Многие работающие и дееспособные пенсионеры несправедливо обижены... Новый вариант аналогичного решения (альтернатива: или пенсия, или зарплата) касается только чиновничества, руководителей предприятий и коммерсантов. Думаается, в этом случае тот "советский человек", популяция которого существует в Беларуси и ради которого президент не решается на радикальные реформы, протестовать не будет.

Логическим дополнением телебеседы президента с журналистами стало интервью А.Лукашенко, данное корреспонденту "Звезды" Ю.Свирко. И вот здесь наряду с перечислением "привычных завоеваний" президентства — борьбы с инфляцией, борьбы с коррупцией, ускорения экономической интеграции с Россией — появляются новые акценты. Как свое достижение президент отмечает "замыкание на себя" все большего круга проблем. "Сегодня уже лицензию на лес; на удобрения, на оружие никто, кроме президента, не может дать", — говорит он.

Лейтмотив личной ответственности пронизывает и телевиступление президента. Равно как и тема усиления контроля за всеми сторонами жизни общества. Добавим, что доходит до смешного. Среди абитуриентов-95 есть четкое убеждение, что темы сочинений на вступительных экзаменах в вузы в этом году им назовет лично президент в специальном обращении через электронные СМИ. Всем и сразу. Как говаривал классик: учет и контроль — вот главное для построения социализма.

И еще одно заявление из газетного интервью главы государства привлекает внимание: "В ближайшее время будет указ об окончании создания органов представительной власти на местах. Количество Советов будет сокращено: не такие уж мы богатые. Думаю, что районный, областной и верховный уровень, городские Советы типа Минского и Борисовского — нам сверхдостаточно. Все остальное — это излишняя конфронтация". А как же соответствующее решение КС?

И в заключение интервью президент с раздражением упоминает о новой журналистской мифологеме — "проблеме лидера некой объединенной державы". Он квалифицирует ее появление как желание столкнуться его "люб в лоб с российскими политиками". И надо сказать, небезосновательно. По крайней мере, претендующая на аналитичность статья С.Наумчика "Цель", опубликованная в "Свободзе" от 7 июля на русском (SIC!) языке, сильно смахивает на донос Виктору Черномырдину о псевдоамбициях Александра Лукашенко.

А вот об одной своей значимой реальной заслуге прошедшего года А.Лукашенко упомянуть забыл. Он остановил процесс расслоения белорусского общества на основе принципа "двухошинности". Симптомы начала этого процесса были налицо: национально-демократическое цензурирование материалов в ведущей парламентской газете 1991—1994гг.; шельмование русского языка и ментальности русских; неявная дискриминация этнических русских при продвижении на высшие административные посты, существовавшая в последние годы (исключения делались для сторонников национальной идеи); принятие не продиктованного ситуацией законодательства по регулированию отношений в межетнической сфере и т.д.

Оскорбленные вполне цивилизованным термином "нацменьшинство" представители второй по численности этнической группы, русские, стали объединяться в различные общества, группировки и партии. Действие рождает противодействие. Национал-демократам следовало бы основательно изучить черты ментальности этой этнической группы, прежде чем "наезжать" на ее права.

Многие из предсказывавших самоустранение первого президента с политической аре-

ны через полгода-год, мотивировали это отсутствием сыгранной команды и пропрезидентской партии. Лучше бы они поинтересовались пресловутой "пятой графой" первого, второго и третьего эшелонов членов команды.

Александр Лукашенко, бросивший в массы лозунг равенства людей независимо от национальной принадлежности, свято придерживался его и в кадровой политике. Вот почему под его знаменами так охотно встали и честолюбивые, дееспособные "инородцы". В случае победы националов на длительную перспективу у этих людей и их потомства не было бы карьерного будущего. Исключение по целому ряду причин составляют ассимилированные и неассимилированные представители польского этноса.

На прошедшей неделе завершилась эпоха в формировании белорусской многопартийности, связанная с инициативной ролью в этом процессе БНФ. Есть "волновая теория" существования политических объединений. Не выполнившая своего функционального назначения организация может поймасть следующую "волну эффективности" постановкой новых, жизнеспособных задач и целей. В этой связи все демократы, независимо от идеологических симпатий, большие надежды связывали со 2-й сессией IV съезда движения БНФ "Адраджэньне" и II съезда существующей юридической партии БНФ. Ибо без обновления этого "патриарха" демдвижения политическая палитра Беларуси многое утратит. Надеждам было не суждено сбыться.

Немногочисленные наблюдатели, допущенные на съезд, констатировали, что существенных, принципиальных выводов из второго за год поражения национал-демократы так и не сделали. В плане сам критики в основном занимались "ловлей блох". Дескать, недооценили опасности референдума из-за чрезмерного внимания избирательной кампании. Рискну заметить, что победить линию президента фронтовики могли только тактикой "удушения в объятиях", перехвата президентских лозунгов. Короче, для победы надо было загладить сменить приверженность избирателям личину, пойти на поводу у массовых симпатий и ценностей. Грубо

говоря, обмануть народ. А уж после победы реализовывать свои программные цели. Но при такой тактике Фронт перестал бы быть Фронтом. Как в той присказке, когда бабка стала бы вдруг дедкой.

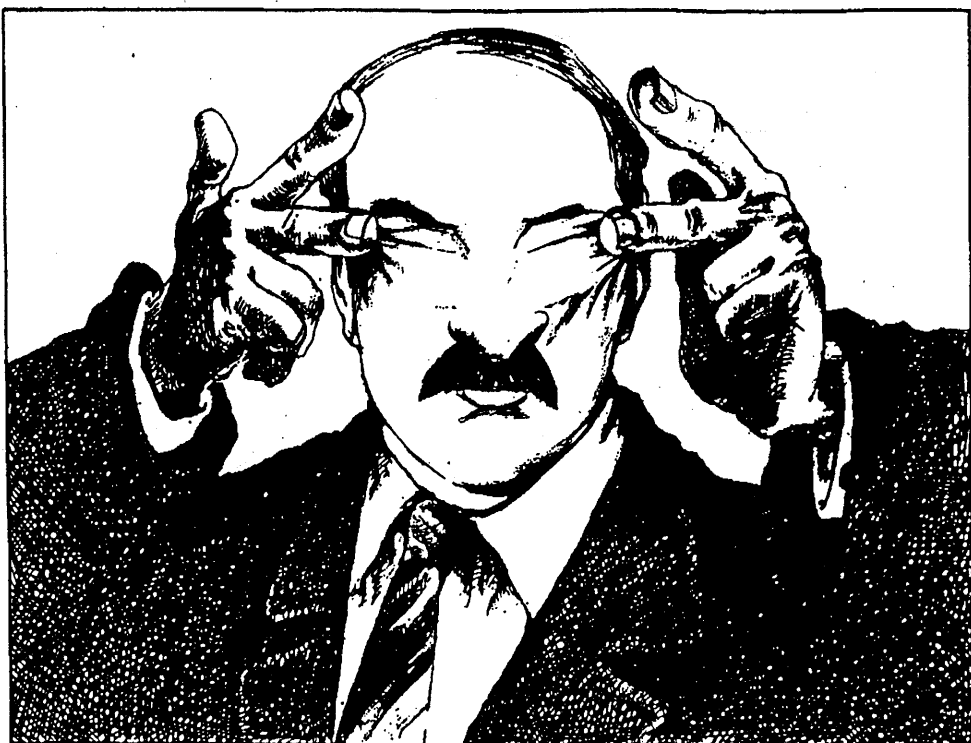
Честная, неконъюнктурная смена имиджа возможна после поражения. И начать надо с названия. Не зря термин "Фронт" ассоциируется с войной. Например, в одном из избирательных округов Минска вся предвыборная кампания кандидатуры строилась на противопоставлении названия своей партии "Надзья" именованию "Фронт". Его представлял другой претендент. Эта нехитрая схема безотказно действовала на пенсионеров, и они дружными рядами шли голосовать за совершенно неизвестную им даму. Так был выбит из седла

Ю.Ходыко. Он-то и пытался реформировать организацию. Однако твердые "зеноновцы" провалили его кандидатуру на пост главы Фронта.

Ю.Ходыко в очередной раз избран замом председателя, бессменного "харизматика". Институт "замов" увеличился с двух до пяти человек. Это — Ю.Ходыко, Ю.Беленький, В.Вечорка, Л.Борщевский, С.Гусак. Новых имен нет. Нет свежего притока интеллектуальной элиты. И это страшнее, чем отсутствие притока денежных средств, о котором так много говорилось на съезде. По итогам выборов от руководства отошли некоторые видные "прагматики" и "идейные". Имена их говорят сами за себя. Это — В.Голубев, В.Ивашкевич, С.Мурох, В.Анцулевич, В.Чуйко. В.Анцулевич, руководивший избирательной

кампанией, предсказал, что осенью организация откажется от участия в выборах. Больше глупости, чем "отзовизм", для политической организации трудно себе представить.

С.Артюшенко
"СН" 1995г.

ЗАЖИВЕМ ПО-КИТАЙСКИ?

БЕЛАРУСКАЯ ХРЫСЦІЯНСКАЯ ДЭМАКРАТЫЯ

1918-1939

Пачаткі беларускай хрысціянскай дэмакратыі трэба шукаць у першых гадах XX ст., у той час, калі з'явіўся арганізаваны беларускі нацыянальны рух. Першапачаткова прыхільнікі хрысціянскай дэмакратыі абмяжоўвалі свае зацікаўленымі справамі культурнай аўтаноміі, асабліва выкарыстання беларускай мовы ў касцёлах, што дазваляла бы павялічыць уздзеянне на верніку.

Вялікі ўплыў на дзячоў беларускай хрысціянскай дэмакратыі зрабіла рэвалюцыя 1905 года. У страйках за свабоднае ўжыванне беларускай мовы ўзялі ўдзел краўнікі руху, між іншым, кс. Адам Станкевіч, які ў той час працаваў у ашмянскай гарадской школе. Уплыў на гэты рух мела таксама стварэнне беларускімі студэнтамі Беларускай сацыялістычнай Грамады, у праграме якой былі лезунгі аўтаноміі для беларускага народу ў межах расейскай дзяржавы, склікання асобнага Союму ў Вілені, унясення беларускай мовы ў школьныца, а таксама правядзення аграрнай рэформы — з перасцёргога каб гэта адбылося эвалюцыйным шляхам. пасля перамоў рэвалюцыі 1905 года паўсталі беларускія гурткі. У 1911 годзе ў Вілені паўстаў такі гурток, аб'яднаны вакол кс. Адама Станкевіча, а годам пазней узнік беларускі гурток у Пецярбурскай Духовнай Акадэміі. У першым гуртку апынуліся ксяндзы Язэп Рэшаць, М.Шалякевіч, Андрэй Цікота, Вінцэнт Лухша, Казімер Становіч, а таксама людзі сьведкія: Францішак Аляшкевіч, аляксандар Аўгустыновіч, Мікалай Кавалёўскі ў Язэп Дашута. У Пецярбурзе працаваў Лявон Хвешча, кс. П.Пякарскі, Станіслаў Шырокі, кс. Франчук, кс.гнат Жаўняровіч і кс.Вінцэнт Гадлеўскі.

Праца абодвух гурткоў палягала на азнамленні зь беларускімі літаратурнымі творами й іх распаўсюджванні сярод шырокіх колаў беларускага грамадства.

Першая сусветная вайна й расейскія рэвалюцыі: лютэўская і кастрычніцкая 1917 года далі магчымасці развіццю хрысціянска-дэмакратычнага руху сярод беларусаў. У сакавіку 1917 г. на Беларускім зьездзе ў Менску рэпрэзэнтаваў кс. вінцэнт Гадлеўскі, які ў хуткім часе стаўсябрам Беларускага нацыянальнага камітэту. падчас віленскай беларускай канфэрэнцыі (студзень 1918 г.), у якой бралі таксама ўдзел прадстаўнікі каталікоў, было прынята патрабаванне ўнясення беларускай мовы ўКаталіцкім Касцёле, а пасля адпаведных кансультацый — і ўПраваслаўнай Царкве, так каб беларусы незалежна ад веравызнання маглі карыстацца ў святых роднай мовай. 24 жніўня 1918 г. ў Вілені пачала выходзіць газета "Крыніца", якая стала асяродкам фармавання беларускага халасцага руху ў Польшчы.

У першай праграме гэтай групы, ук-

валенай на зьездзе ў Менску ў 1920 г., было патрабаванне пашырэння асветы й рэлігіі сярод беларусаў. Зьезд прызнаў пры- утвараючы ўласнасць за "падставу цывілізацый- нага поступу грамадства", але дапускалася таксама і калектыўная ўласнасць. Было па- рабаванне памяншэння маёнткаў абшарні- каў і падзел дзяржаўнай зямлі. У палітычных справах зьезд беларускіх хрысціянскіх дэмакратаў дамагаўся: вольнасці веравызнанняў, дэмакратычных правоў і свабод, аб'яднання ўсіх беларускіх земляў, прва народа на самавызначэнне, правую на- цыянальных меншасцяў, пачатковага навучаньня на беларускай мове, сьціслага навуцуніцтва беларусаў праваслаўных і каталікоў. Гэтая праграма спалучала асновы сацыяльнай навукі Касцёла зь беларускім нацыянальным пытаньнем. Пачэснае ме- йсца заняло пытанне аграрнай рэформы.

Грамадзкія ўплывы Беларускай хрысціянскай дэмакратыі былі ў той час не- вялікімі. Падставовую базу партыі складала нешматлікая беларуская інтэлігенцыя. Адносна рэзка ў БХД уступалі сяляне. У Польшчы ў выбарах 1922г. партыя ўвайшла ў склад Блэка нацыянальных меншасцяў, а кс.Адам Стан- кевіч атрымаў пасольскі мандат.

Два гады пазней беларускія хадэкі стварылі арганізацыю пад назвай Белару- кае Хрысціянска-дэмакратычнае Аб'яднаньне, якое ў 1926 годзе змяніла назву на Аб'яднанне беларусаў-каталікоў. Колькасць сяброў аб'яднання паступова ўзрастаа, і хутка яна стала другой пасля Грымадах беларускай арганізацыі. яе ўплывы дасягалі наступных паветаў: віленска- троцкага, сьвянцянскага, вілейскага, ашмянскага, лідскага, дунілавіцкага, вало- жынскага, Слаімскага, Лунінецкага, Ваў- кавыскага, нясвіжскага і Кобрынскага. У 1926 г. у шэрагах Аб'яднання працавала каля шасцідзесці ксяндзоў Беларусі.

У трэцім квартале 1926 г. была аб- вешчана новая праграма Беларускай Хрыс- ціянскай дэмакратыі. У параўнанні зь мен- ская праграмай, у гэтым дакуманце былі до- сьць істотныя змены. Перад усім прызнана праблема падзелу зямлі між сялянамі: бяз вы- купу, але з кампэнсацыяй дзяржавай раней- шым уласнікам. Абмежаваньне валоадання зямлі мусіла таксама датычыцца й Касцё- ла. Прызнана, што да партыі могуць на- лежыць і праваслаўныя, бо праграма за ідэйну- ю падставу партыі вызнала Хрысціянства, а не Каталіцызм. У школах павіналася пра- водзіць лекцыі рэлігіі згодна зь веравызнан- нем вучняў, таксама прадугледжвалася адз- ядзьяненне Касцёла ад дзяржавы. Гэта было наступствам таго факту, што сярод беларусаў былі вызнаўцы абедзвюх хрысціянскіх кан- фэсій.

Апроч таго, што праграма партыі ахоплівала амаль усе галіны жыцця, яе прак- тычная дзейнасць была вельмі абмежаванай. Партыя ня мела магчымасцяў уплываць на палітыку польскай дзяржавы, та- ж прагра- ма рэформ мела значэнне толькі на далей- шую перспэктыву. У штодзёнай працы стаўка рабілася на культурныя і асветніцкія акцыі і ўнясенне ўлітургію беларускай мовы. У 1926 г. ў кампэтанцыі хрысціянскіх дэма- кратаў апынуўся таксама Беларускі інстытут Гаспадаркі і культуры. у межах інстытута а- рганізаваліся чытанні, выдаваліся кніжкі і папулярныязавалася беларуская літаратура. Шы- рэйшай дзейнасці пераходзілаў перманэнт- ны брак адукацыі.

Такая сытуацыя трывала да 10 сьнежня 1928г., калі віленскі ар- цыбіскуп Рамуальд Яблжыкоўскі выдаў ліст, скіраваны да духавен- ста, у якім абвінаваў сяброў Белар- ускай хрысціянскай дэмакратыі ў памылках рэлігійнага індэфэрэнты- зму і бальшавізму і забараніў духо- вным супрацоўніцаў з партыяй, а тым, якія да яе належылі, параў вый- сьці з БХД. Беларускі нацыянальны камітэт пратэставаў супраць уагда- нага дакумента, лічычы, што ён мае палітычны, а не рэлігійны характар, а яго мэтай зьяўляецца хутчэйшая па- ліянізацыя беларускіх земляў. БНК выстаўляў аргументы, што ліст крыўдзіць беларусаў, і ў будучыні можа стаць прычынай барацьбы паміж польскімі і беларускім духавен- ствам.

Калі ў жніўні 1935 г. ЦК Кампартыі Заходняй Беларусі зьвяр- нулася да хрысціянскай дэмакратыі з прапановай супрацьдзіцтва, на- мяраючыся стварыць антыфашыстоўскі фронт, прэзідыюм БХД адкінуў гэтую прапанову. Становішча арг- ументавалася наступным чынам: КПЗБ — не самастойнай беларус- кай партыя, яна вызнае інтэрнацы- ялізм і падлягае КПП, прапануе ідэалагію, спрэчную з праграмай хрысціянскай дэмакратыі і ўрэшце прымае дыктатуру пралетарыята. прэ- зідыюм БХД забараніў сябрам партыі якія-кольвек кантакты з КПЗБ.

Дыскусія на тэму аднаўлень- ня беларускай хадэкі працягвалася некалькі гадоў і крышталізавалася ў студзені 1936 г., калі была абвешча- на праграма Беларускага народнага аб'яднання. Гэтая праграма выхадзі- ла па-за хрысціянска-дэмакратыч- ную канцэпцыю. БНА захавала ва- рожныя адносіны з камунізмам, а та- ксама варожыя адносіны з СССР.

Напярэдадні пачатку сусь- ветнай вайны, у сувязі з абвастрань- нем палітычнай сытуацыі ў Эўропе, наступіла выразнае згладжванне ан- таганізмаў між беларускімі партыямі. Прадстаўнікам Партыі беларускіх на- цыянал-сацыялістаў ня мела песпе- ху спроба прывіццянення хадэкаў да канцэпцыі стварэння беларускай на- цыянальнай дзяржавы пад пратэкта- ратам Нямеччыны. У гэты час бела- рускія хадэкі ня бралі пад увагу та- кой магчымасці.

(у скараце)
(пераклад з польскай
Альгерд Невяроўскі)

Крыстына ГАМУЛКА
("Дыскусія"/"Dyskusja")

"Асноўная задача новага аб'яднання — прыцягнуць палі-

"Пытаньне аб адзіным лідары пакуль не стаіць", — заяўляе Кароль. Аднак прысутнысьце і кароткае выступленьне на шчырымоніі падпісаньня Георгія Таразевіча далі падставы для чутак, нібы менавіта гэтая асоба можа ўзначаліць САС. Аднак сам Таразевіч сказаў мне, што ніякіх перамоў на гэты конт зь ім ніхто ня вёў. "Я падтрымліваю саму ідэю аб'яднаньня, але пакуль цяжка сказаць, што зь ёй атрымаешся", — заявіў Таразевіч. Відэавочна, аднак, што пэўная частка сяброў Грамады даволі нэгатыўна ставяцца да пражэктна стварэння адзінай сацыял-дэмакратычнай партыі. "Я быў ня супраць стварэньня перадавыбарчага блёку, пажадана разам зь іншымі дэмакратычнымі сіламі", — гаворыць былы лідэр БСДГ Алег Трусаў. — Але калі зьявіліся інтэрвію наконт зьліцьця ў адну партыю, і Бухахаў нават выказаў гатоўнасьць ёй ўзначаліць, мы разам зь іншымі сябрамі Грамады былі проста абурэньня. Відэавочна, што пэўная прэзыдэнцкія структуры распрацавалі супрэўную тактыку зьнішчэньня трох дэмакратычных партыяў — БСДГ, ПНЗ і БНФ. Раскалоў Грамаду і Згоду ім фактычна

"Для Грамады гэты саюз ня дацьць новых прыхільнікаў, затое можа адлучыць ад яе старыя адраджэнскія кадры. Пад шукм стварэння СДС пэўныя сілы хочучь зьнішчыць саму Грамаду, яны адназначна маюць адзіны энтэрт і адзіную мэту", — заявіў Трусаў. Ён, аднак, пакуль не збіраецца ствараць якую-небудзь апазыцыйную фракцыю ў сваёй партыі. "Нават тыя, хто яшчэ на зьезьдзе Грамады не разумеў, што адбываецца, зараз бачаць, навошта спатрэбілася гэтак зьванае аб'яднаньне. Таму я раю сваім сябрам па партыі не рабіць ніякіх рэзкіх рухаў — людзі самі разьбіруцца. Справа ў тым, што ініцыятары СДС вельмі хутка праявяць сябе", — упэўнены былі кіраўнік Грамады.

Віталь ЦЫГАНКОЎ
"СВАБОДА", 4 жніўня 1995г.

Віталь ЦЫГАНКОЎ

У ГРАМАДЗЕ НЕ БУДЗЕ РАСКОЛУ

-Адбылося падпісанне пэўных дакументаў — і тры арганізацыі зліліся ў адзіны — сацыял-дэмакратычны — саюз...

— Не, не так. Дакладна так сказаць нельга. Тры незалежныя арганізацыі — Беларускае сацыяльна-дэмакратычнае Грамада, Партыя народнай згоды і Усебеларуская партыя адзінства і згоды — аб'ядналіся ў блок, які завешча Сацыяльна-дэмакратычны саюз.

— Дарэчы, чаму аб'яднанне адбывалася ў Доме-музеі І з'езда — разлік на пэўны эпатаж? Намёк на нейкую пераймальнасць?

— Безумоўна, арганізатары любой акцыі імкнуцца прыцягнуць да яе ўвагу. Але тут былі і больш глыбінныя прычыны. Я памятаю, калі ўтваралася Грамада, былі прапановы (і абмяркоўваліся сур'ёзна), каб адну з Цэнтральных радаў БСАГ правесці ў гэтым домеку.

Справа ў тым, што мы існуем у эпоху міфаў — не заўсёды вытлумачальныя, часяком перакручаныя. У гэтым домеку была ўтворана Расійская сацыял-дэмакратычная партыя. Было там 9 дэлегатаў. Там быў і прадстаўнік Беларусі. Потым гэтую партыю сталі зваць меншавікамі і знішчылі.

Адбылася жахлівая рэч:
мала, што бальшавікі знішчылі
ўтвораную тут партыю, прасле-
давалі і знішчалі дэлегатаў таго
І з'езда, яны яшчэ забралі іх
гісторыю. Забралі іх сімвал —
зрабілі сімвалам сваёй — баль-
шавіскай, камуністычнай —
партыі, якая столькі бедаў на-
рабіла і нашаму народу і іншым.

— Шмат гаворыцца пра тое, што не паспеў Статкевіч стаць лідэрам Грамады, як адразу ўзяў на сябе цяжар такой адказнасці: з'яднанне, пераўтварэнні. Ці прыешла гэта падазея? Ці не атрымліваецца: новая мята да па-свойму мяце?

— Па-першае, калі ў Грамадзе ішлі выбары кіраўніцтва, я выступаў з гэтай праграмай. Выбары новага кіраўніка — гэта галасаванне Грамады за

нову блокавую палітыку. Я паступнісі проста рэалізую тое, што прапановуваў. Казашь пра з'яднанне і ўкаладваць у гэты тэрмін самыя розныя сэнсы — не лепшы "контрагумент". Гаворка ідзе пра блок. Блок сям'я-ідэмакратычных партыяў... Я лічу зрадай Беларусі амбіцыі "самастойных" ідэаляў самастойных партыяў. Гэта амбіцыі дробных царкоў, якія ўпіраліся да апошняга і давалі сітуацыю да таго, што мы зараз маем.

А тыя непрудуманыя заявы, што з'яўляюцца зараз, пасля афармлення блока, трэба заличыць на эмоцыі іх аўтараў. На жаль, у нас зрабілася дурной традыцыяй — кожны адстаўны лідэр становіцца ў позу прапаведніка і пачынае палыхаць расколам.

Адбылося пасяджэнне Цэнтральнай рады Грамады, і курс на стварэнне сацыял-дэмакратычнага блоку быў ухвалены.

— Вы не магілі не чытаць у "Свабодзе" перасцярогу на-
конт народжанага саюза: ці то
ён "дзіця дэмакратыі, ці цацка
прэзідэнта"?

— Я чытаў. Але я, здаецца, на гэтае пытанні ўжо адказаў. І партыя на Цэнтральнай радзе адказала таксама.

Дарэчы, напярэдадні падпісаньня на пэсажэнты Выканкама Грамады ўсе дакументы (у тым ліку, і пра месца падпісаньня), прымаліся аднагалосна. Мне дзіўна зараз чуць і чытаць тых людзей — нават не людзей, чалавека, — які сам галасаваў за гэтае рашэньне, а зараз вяззе размовы пра раскол і нейкую дыверсію.

— А тое, што вялікая колькасць былых наменклатурных асобаў зараз хіліцца да Грамады, вас не насцярожае?

— Я думаю, што гэта — нармальная з'ява. Я памятаю, калі ўзнікаў БНФ і калі была зроблена заява, што тым, хто быў у кампартыі, нельга займаць кіруючыя пасады ў Фронце, — як гэта адштурхнула людзей, што былі вядомыя, дзяржаўныя, паважаныя ў грамад-

стве, няхай у час і ў межах той кіруючай сістэмы! Гэта ў тым ліку былі людзі патрыятычных поглядаў, да таго ж яны мелі вопыт кіравання, пэўныя магчымасці. У Прыбалтыцы гэтыя людзі ўдзельнічалі ў нацыянальным руху, яны зрабілі першыя крокі да незалежнасці. У нас пасля заявы "А вам нельга!" (іншывараная, я думаю, з двух крыніцаў: з нетраў спецслужбаў ды з боку той творчай інтэлігенцыі, якой хацелася быць у героях і якая баялася, што яны адліснуць з-за пэўнай нявыптанасці, няўмення, слабыя арганізацыйна-здольнасці), хваля адразу пайшла на спад і з якімі цяжкасцямі мы зараз ідзем да незалежнасці!

Я найперш патрыёт. І Грамада, і Саюз — гэта будучы патрыятычныя арганізацыі, скіраваныя на беларускую дзяржаўнасць і адраджэнне нашай культуры. І калі зараз пад сцягі дзяржаўнасці становяцца ўсё новыя і новыя людзі — гэта вельмі слушна, вельмі добра.

— І апошняе пытанне. З вашымых ідуць у Грамаду, а зараз у кіруючыя органы Саюза, ці не застанецца сіратой БЗВ?

— Казаць так — абражаць
БЗВ. БЗВ — гэта не арганізацыя
аднаго чалавека.

Абавязкі кіраўніка БЗВ
выконвае Алесь Станкевіч, буд-
зе з'езд, ён абярэ нейкага
кіраўніка. Тут праблемы не буд-
зе.

"Беларуская маладзёжная",
24 ліпеня 1995г.

Машына часу Аляксандра Лукашэнкі

або

год Марлока

Гадавыя ўгодкі прэзыдэнцтва А.Лукашэнкі нейкім дзівосным чынам саўпала са 100—гадовым юбілеем выйсця ў свят славутай “Машыны часу” Гэрбэрта Уэлса. Гэтае досыць прыпадковае супадзенне набыло нейкі фатальны сэнс у святле рэфэрэндуму. Ужо сталася аксыёмай меркаваньне, што народ абраў таго каго хацеў, таго, хто найбольш поўна выражае ягоня надзеі і чаянны. Але нельга ня бачыць (і рэфэрэндум гэта падцьвердзіў), што ў грамадстве Беларусі існуе і адносна вялікая пластоўка людзей (прыкладна 20-ць адсоткаў), якія досыць скептычна ставяцца як да аstatніх жыхароў краі, гэтак і да іхняга “народнаго избранніка”. Гэты відавочны раскол грамадзкае супольнасці патрабуе дэталёвага “разбора полётов” усяе беларускае сытуацыі наогул і аднаго з яе галоўных чыннікаў — прэзыдэнта Рэспублікі Беларусь.

Аляксандра Рыгоравіча Лукашэнкі — у прыватнасці, Беларускай службы Радыё “Свабода” прысвясціла гэтым досыць шмат свайго эфірнага часу. Зь некаторымі меркаваньнямі, якія прагучалі на хвалях РС, мы і хацелі б пазнаёміць нашых чытачоў.

Алена Радкевіч (далей — А.Р.), камэнтатарка беларускае службы РС:

— Папярэдняя глыбінная праграма пераўтварэння краіны ў яго ня было, але ёсць людзі паверыўшыя раз у фатальнасць свайго лёсу, у тое, што ім накіравана зьдзеісьніць НЕШТА (разрадка тут і

далей — З.С.), на дасягнутым ўжо не спыняюцца. Першапачатковая вызначаная мэта для іх рухомая, эвалюцыйная. Дырэктар саўгасу можа захацець стаць дэпутатам, дэпутат — прэзыдэнтам, прэзыдэнт — лідарам славянскага сьвету... Ці гэтым скончыцца пералік?

Наступная паралель можа здацца неапраўдана пераацэненай, але ўгадайма Напалеёна. Быў звычайным афіцэрам, паждаў стаць генэралам, потым — імператарам Францыі, імператарам Эўропы. Дасягнуўшы гэтага пачаў марыць пра ўладаньне сьветам. Памятаеце, калі Банапарт, захапіўшы Эўропу, спыніўся ля межаў Расеі і рыхтаваў паход на Маскву, генэралы папярэджвалі яго аб небясьпецы падобных плянаў. Ён ім адказаў — “Я ўсё магу!”. Я не хачу абвінаваціць прэзыдэнта Беларусі ў падобных глянбальных амбіцыях, хачу толькі такім чынам даць ілюстрацыю псыхалогічнага стану ўпэўненых у сваёй абранасьці людзей. Але гэта магчымы цяперашні стан Аляксандра Лукашэнкі, а пачынаў ён зь іншага. Палітолягі дагэтуль ня могуць знайсці канчатковага адказу на пытаньне — хто ён? Таленавіты самародак, геніяльны камбінатар з маскаю прастачка ці ведаемая чысьцю рукою марыянэтка? Кожнае з гэтых меркаваньняў мае аргументы і за і супраць. Адназначна можна толькі сказаць, што прымаць ягоную вонкавую прастату за чыстую манэту — недаравальнае глупства. Народ, электарат у свой час успрыняў яго, выходзя з наменклятуры за свайго. Вобраз змагара з карупцыяй, які меў тады старшыня парлямэнткай камісіі Лукашэнка, не дазваляў сумнявацца ў яго крыштальнай сумленнасьці. Народ і не падазраваў, што гэтае змаганьне было выбарачным, што былі камсамольскі работнік, саўгасны дырэктар, афіцэр КДБ таксама інтэграваны ў наменклятурную алігархію, таксама мае свой пералік табу і вызначаня межы. Захавалася магнітафонная стужка, якую вынеслі два гады таму з паседжаньня Магілёўскага вобласнога кіраўніцтва, дзе выступіў старшыня камісіі па барацьбе з карупцыяй Аляксандар Лукашэнка.

Журналістаў туды не пускалі. Вось невялічкі фрагмэнт: “...Стаўкі очень большие. Речь идёт о власти, которую мы завтра, легонечко и спокойно можем в папочки сложить ровненько и положить тем людям, которые у власти и близко не должны быть... Поэтому я убедительно вас прошу, уважаемые товарищи, чтобы ваши фамилии нигде не шумели и не кричали. Это моя родная область... Вы ж поймите, что эта информация просачивается в комиссию... Мы возьмем под крышу то или иное дело, того или иного работника, чтобы, не дай Бог, завтра ему не пришлось расплачиваться благополучием своей семьи... Чтобы вы не беспокоились, что там комиссия, знаете, начнёт ловить акул. Мы НИКАКИХ АКУЛ ЛОВИТЬ НЕ НАМЕРЕНЬ!...” І сапраўды, акулаў Ал—р Л—ка ня стаў лавіць не тады не цяпер. Намэнклятура, якая была ўзяняла пярэпалах пасля яго абраньня, хутка супакоілася, а неўзабаве і перасела ў фатальны прэзыдэнцкае вэртыкалі. Катэджы як стаялі, так і стаяць на мейсцы. Паказальных працэсаў народ не дачакаўся. Калі ўжо працягваць аналогію з Францыяй, то гэтак жа ў свой час Напалеён абвесьціў амністыю раяістых і на вербаваў зь іх ударны афіцэрскі корпус, узяў у галоўныя дарадцы Талейрана, а супроць былых папалечнікаў — рэвалюцыянераў ушчаў жудасны тэрор. Калі ня браць пад увагу маштабы асобаў, то ў аstatнім такія гістарычныя паралелі выглядаюць апраўданымі. Вось як ацэньвае Л—ку ягоны колішні супернік па прэзыдэнцкай кампаніі, а цяпер кіраўнік гарадзенскай вобласці сп.Дубко: “...Хорошо, что Л—ка пришел к власти с его нонкадэсным характаром. И мне приятно уважать человека, у которого характер тверже, чем у меня...”. Указаньне на нардычнасьць характару навявае на яшчэ якія—кольвек гістарычныя паралелі, толькі ўжо зусім ня з Францыяй. Ясная рэч, што абласканыя прэзыдэнтам наменклятура нахвальвае свайго карміцеля. Нават міністар працы сп.Сасноў, які ніколі раней ня быў у камандзе прэзыдэнта, а нават нааварот непрацяглы час уваходзіў у ценьвы кабінэт БНФ,

прыжыўшыся ў калідорах улады, вельмі асыярожны цяпер у выказваннях і ашэннае пражыць пры прэзыдэнце год так: "Год быў вельмі цяжкі... Ёсць аб'ектыўныя абставіны, якія ня здолею пераадолець ня толькі прэзыдэнт, але і нехта іншы. Грамадства павінна было прайсці скрозь гэтыя цяжкія выпрабаванні і змяніць нешта хутка немагчыма. Што дачычыць прэзыдэнства як інстытута, то я як раней, так і зараз застаюся з той думкай, што трэба было ўсёж—такі абыйсціся без прэзыдэнства. Ёсць складанасці ва адносінах паміж уладамі і нашаму грамадству яшчэ ня звыкла з гэтым. Тое, што рэформы ідуць, сумневу няма, але ідуць яны вельмі марудна. Лічу, што ў гэтым павінна так званая грамадская думка перш за ўсё. Людзі яшчэ не гатовы ўспрымаць навіну, не гатовыя працаваць у тых абставінах, якія трэба. Таму яны чапляюцца за старое, большасць зь іх лічаць, што калі нічога не мяняць... — то гэта добра. Але гэта ня так...". Калі нічога не мяняць, дык і спраўды дрэнна. Гэткая думка прытрымліваецца, бадай, і прэзыдэнт. Таму і прапанаваў народу змены, няхай хаця б і на ўзроўні сімволікі. Прадстаўнікі мастацкае інтэлігенцы ашэннаюць прэзыдэнта зусім іначай, чым міністар. Гаворыць Рыгор Барадулін: "Сказаць я нічога вяселага не магу... Пра нашых уладных прынаў, канкрэтна пра прэзыдэнта, які пра сябе гаворыць у трэцім асобе, намякае — што іх цікавіць культура — наўна і неадарэчна... Калі камуністам былі патрэбны адзнакі культуры, абмежаваныя ізаляцічнай ізнур, і то гэтым культурой толькі змяінае. Фактычна задушана беларускамоўнае кнігадрукаванне. Усё нацыянальнае нішчыцца эканамічна структурамі, якія практычна адмываюць грошы КПСС—КПБ. Нэкануністы апошля любое шывілізаванае панаше. Тое атрымалася і з пасадай прэзыдэнта, якая ў такім варыянце Беларусі не патрэбна. Гэта шаржыраваны варыянт былога першага сакратара ЦК КПБ. Гэта тэатар абсурда, калі прэзыдэнт хай умоўна незалежнай краіны выступае супроць мовы, якая акрэслывае дзяржаву ў свеце. Гэта — цырк на дроце — ды і годзе..."

Тое, што міністар асыярожнічае, а прадстаўнік мастацкае інтэлігенцы незадаволены прэзыдэнтам — не адкрыццё. Таксама асыярожна ашэннаюць дзейнасць прэзыдэнта і бізнэсмэны. Тым цікавей будзе даведацца пра меркаванне старшын Беларускага фінансавога саюзу Наталлі Шайко. Яна з таго рэзкага на

Беларусі тыпу бізнэсмэнаў, якія не баяцца казаць тое, што яны думаюць. І хаця фінансава—інвэстыцыйная кампанія "ФІКО" пад кіраўніцтвам сп-ні Шайко не паменшыла аб'ёмы сваёй дзейнасці нават у такі неспрыяльны для бізнэсу час, яна сьвяваражае: "Інвэстыцыйная актыўнасць уваголу зараз у галіне адмоўных лічбаў, бо заходнія інвэстары спрабавалі рабіць якія—небудзь крокі на шляху інвэстыцый, мы спрабавалі рабіць крокі па прыцягненню інвэстыцыяў... Але ўсе гэтыя змены — то прэзыдэнцкія ўказы, то забарона інвэстфондаў, то забарона працы з прыватызацыйнымі чэкамі — практычна ўсё гэта спыніла інвэстыцыйную дзейнасць і з кожным днём усё болей нагадвае заходнюю мадэль усходняга кітайскага камунізму. Зараз прапрыяльнасць дайшло да лініі, якую заступаць нельга... Цяпер менавіта той час, калі прапрыяльнасць павінна адстойваць сваю пазыцыю, таму што мы ня ворагі народу, мы жывем у гэтай краіне, мы працуем на гэту краіну і гэты народ. Зараз, калі 65% бюджэту Менска складаецца са сродкаў не ад дзяржаўнага сэктара. Разьвіццё нацыянальнага бізнэсу зьвязана з разьвіццём нацыянальнае эканомікі, а яна зараз — увасабленне канцэпцыі прэзыдэнта, якога абраў народ. Я так думаю — хай народ ставіць адзнакі той лініі, якую праводзіць прэзыдэнт, а мы будзем разьвівацца разам з народам..."

Ну што ж, народ (калі меркаваць па выніках рэфэрэндуму) пакуль ставіць высокую адзнаку дзейнасці "всенародна абраннаго", нягледзячы на досьць псымістычную ашэнку вынікаў працы ўраду А-кі ў сацыяльнай сфэры, якую даў эканамічны аглядальнік Беларускае службы РС прафэсар Уладзімер Кулажанка: "... На ТБ прэм'ер—міністар Чыгір заявіў як аб вялікім поспеху, што заробатная плата работнікаў і служачых вырасла ў валютным эквіваленце з 25\$ у студзені да 64\$ у чэрвені г.г. Але ён не сказаў, па—першае, пра падвышэнне цэнаў наогул і, у прыватнасці, пра тое, што яны ў нас дасягнулі (а па некаторых харчовых таварах нават пераўзышлі) сусветны ўзровень. І гэта пры адставанні па сярэдняй зарплате ад заходніх стандартаў у дзесяткі разоў! Уважлівых людзей зьвіліла сэнтэнцыя прэзыдэнта А—кі, што пагарэньне жыццёвага ўзроўню народу зьвязана з тым, што, маўляў, незалежнасць Беларусі дарагая рэч, за яе трэба плаціць, плаціць поўнасьцю Расеі за газ, нафту і сыравіну... Няўжо калі—небудзь наш край атрымываў іх дарэмна? Дзе спажывалася 40% на-

цыянальнага даходу рэспублікі, якія праз падаткі і кошты забіраў СССР штогод на працягу дзесяцігоддзяў (гэта прыкладна 1 млрд. \$ за год). Чаму нам не плаціцца зараз, калі прэзыдэнт дамогся мытнага зьвязу з Расеяй? Рэч у тым, што там энэрганосібны падаражаў спачатку года удвая і хутка мы будзем плаціць сусветныя цэны дзе б іх не куплялі. Ці варта ілюзію ўзводзіць у ранг ісціны? Няма чаго хваліцца і пераадоленнем інфляцыі беларускага рубля, калі фінансы прапрыяемству знаходзіцца ў стане бедства. Шумная кампанія вакол пагадзеньня неплацяжоў правалілася. Да канца чэрвеня ўзаемараз'які па даных Нацыянальнага банку Беларусі ажышчэўлены на суму 14 млрд. руб. тады як неплацяжы, паводле інфармацыі сп.Багданкевіча, складаюць 30 трлн. (!!!) руб, што болей гаворава вавага прадукта. Якая можа быць надзея на штучное пераадоленне інфляцыі, калі з пачатку бягучага году грашовая эмсія склаа ў краіне 5 трлн. руб? Як сказаў старшыня Нацбанку, што адносна эканомікі ён ня бачыць падставаў для аптымізму на бліжэйшыя месяцы... Маладая адміністрацыя вядзе эканоміку не да рынку, а да азіяцкага шляху, але і там (напрыклад у Кітае) 50% прыватнага сэктара і менавіта ён забяспечвае магутны рост. А дзяржаўны сэктар, які і ў нас, толькі стрымлівае яго... Трэзь дзяржаўных прапрыяемстваў у Кітаі сёння стратныя. Без сумневу, што запасычаныя кітайскае мадэль не прывядзе да росту беларускай эканомікі, бо ў нас няма прыватнага сэктара. Спроба паправіць становішча краіны за кошт ліквідацыі лгготаў ды пазбавлення пэнсіянэраў мажлівасці даатковага заробку — нікчэмная надзея. Змяненне толькі разьмеркавальных адносінаў нідзе не давала поспеху..."

Алена Радкевіч запрасіла на "круглы стол" РС па тэмаце ўгодкаў прэзыдэнства на Беларусі супрацоўніка Незалежнага інстытута палітычных і сацыяльна—эканамічных дасьледаваньняў Юрыя Дракахруста (Менск, далей — Ю.Д.) ды рэдактара газэты "Наша Ніва" Сяргея Дубаўца (Вільня, далей

— С.Д.), ведамых аналітыкаў бягучае палітычнай сітуацыі. Прапануем Вашае ўвазе частку абмеркавання, якое прагучала на хвалях Беларускае праграмы РС у праграме “Празкі акізэнт”.

Ю.Д. — У А—кі ёсць нейкае ўяўленне пра Беларусь, нельга сказаць, што ён адчувае сябе нейкім правінцыйным расейскім губэрнатарам. Калі я размаўляў з ім год таму за дзень да другога тура прэзыдэнцкіх выбараў, то спытаў на конт незалежнасці. Ён мне адказаў у тым сэнсе, што, безумоўна, незалежнасць павінна быць, таму што павінен быць нехта, хто б тварыў дабро свайму народу. Вось такі ў яго шлях прызначэння дзяржавы, ня праз нацыянальную культуру, а менавіта праз этатызм. А—ка хутчэй за ўсё хоча быць царом. Воля да ўлады ў яго вельмі моцная. Але варыянт на конт таго, каб стаць царом у Крамлі... Магчыма, ён усёж—такі зразумее, што гэта гульня

беспспрэктыўная для яго. Зараз ГАРАНТЫЯ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ Беларусі — ЛУКАШЭНКА. Калі б ён цяпер паставіў пытанне аб палітычным узяццям Беларусі а Расеі на рэфрэндуме, то атрымаў бы адказ: “Так”.

С.Д. — Безумоўна, я цалкам згодны. Думаю, што мадэль ў яго дзейнасці такая самая як была ў свой час, калі ён узяў досыць адсталы саўгас і вывёў яго ў перадавыя, за што атрымаў ухвалу Гарбачова. Цяпер ён узяў досыць астаўлю краіну, чаму яе ня вывесці ў перадавыя — побач з Кітаем (куды ён так любіць ездзіць)? Тут наўрад ці прысутнічае жаданне быць царом альбо такі фэтэш, які шалёна любіў да ўлады. У яго палітыцы зусім адсутнічае метафізічны момант, ён падыходзіць да ўсяго як прагматык і разглядае палітыку як творчасць—вытворчыя адносіны, скажам — як паміж заводамі ды прадпрыемствамі.

А.Р. — Дык Вы ўсёж—такі лічыце, што лукашэнкаўская звышшэдзя ды звышмэта — дэбрыт Беларусі, што ён патрыёт сваёй краіны і, зрэшты, што ягонае зьяўленне на гэтым этапе ў гісторыі — зьявішча лягічнае, заканамернае ды, як я зразумеў, з Ваших словаў, — станючая?

Ю.Д. — Так, я згодны з тым, што гэтая зьява заканамерная, але ня згодны з тым, што гэта — станючая зьява. Ён кансэрвуе далёка ня лепшыя рысы ў беларускім народзе,

больш за тое — ён выконвае ролю вельмі таленавітага разбэшчальніка (растлителя — расейск.) народу, як сьведчаць пэўныя ягоныя дзеянні (прыкладам, забарона газэтаў, “белыя плямы”, збіццё дэпутатаў, забароны СМІ свабодна асвятляць выбары і да т. п.). Хачу падкрэсліць, што гэтыя ўчынкі рабіліся дэманстратыўна, з грэбаваннем закону — тут трэба нагадаць “ленінскія заветы” — бо Ленін пісаў, што тэрор ЧК павінен быць дэманстратыўным ды адкрытым, каб усе бачылі, што гэта адкрытае грэбаванне законам і правам. І А—ка гэта дэманструе. Апошнія гады той самай т.зв. “перестройкі”, якую шмат бэсыяць і левыя і правыя, пачалі ўсёж зьяўляцца хоць нейкі парасткі грамадзкай супольнасці, нейкая павага да права, да закону і тое, што А—ка гэта разбурае... — будзе мець дрэнны наступствы для беларускага народа ды, магчыма, для яго самога. Таму што зараз ён прыніжае, дыскрэдытуе ўсе лягальныя інстытуты, у тым ліку і парламент, і нават лягальнасць свайго асабістага прэзыдэнцтва ды будзе ўсю сыстэму ўлады на сваёй асабістай харызме. Але, калі гэтая яго харызма (раней ці пазней) зьнікне, тады ягоная ўлада будзе вельмі прыступнай (уязваймой — расейск.). Яна можа пасьці ад роты дэсантнікаў, якую выкліча нейкі генэрал. Калі палітычнае поле Беларусі ператворыцца ў цір... — гэта будзе жах для краіны, і А—ка шмат спрыяе таму, каб Беларусь ператварылася менавіта ў гэта.

А.Р. — А якая роля адводзіцца пры такім раскладзе народу? Якім чынам суб'ектам гэтага магчымага працэсу ўсунення А—кі ад ўлады можа быць народ?

С.Д. — Я ўважаю, што гэта, безумоўна, будзе работніцкі рух. Будучы агульнабеларускі страйкі (цяпер паўсюль ствараюцца страйкамы), бо эканамічная сітуацыя ня будзе палепшацца ніякім чынам і гэтакім чынам адбудзецца станаўленне сапраўднага народнага руху. Юры кажа пра тое, што А—ка нішчыць парасткі грамадзянскае супольнасці, але гэта ня парасткі, гэта — ФІКЦЫЯ, таму што яны не падтрыманыя ў грамадстве, ні грамадзкай думкай, нічым... Калі можна пабачыць насы апазыцыі ў Вярхоўнай Радае, паруюцца Канстытуцыю і нідзе ў грамадстве не паўстае ніякага супраціву, ніяка больш—менш чутнага вяку супраць гэтага. Пасьяя ён разганяе гэтую Вярхоўную Раду — і зноў, што ён атрымлівае?... Гэта значыць, што суб'ект народа, які

вось цяпер афармляецца, ніяк на гэта не рэагуе і адрагаваль можа толькі стварыць рабочы рух, і ствараючы яго сёння. Ня ведаю, калі адбудзецца гэтае скіданне А—кі цераз работніцкі рух, але хутчэй за ўсё толькі па такім сцэнары.

А.Р. — Але ў часе яно (скіданне) павінна быць абумоўлена ТОЛЬКІ гэтым аб'ектыўна—часавым знікненнем харызмы прэзыдэнта?

С.Д. — Як на маю думку, дык асаблівае харызмы і НЯМА! Пасьяя гэтага рэфрэндуму, я абсалютна перакананы, што А—ка сваю гістарычную місію ўжо выканаў. Нядаўна азіян віленскі сябра мне заўважыў: “Ваш прэзыдэнт перастаў нас зьбіліць!”

А.Р. — Юрась, табе там зь Менску, як той казаў, бліжэй бачна. Што, сапраўды, харызмы А—кі як таковай не існуе?

Ю.Д. — Любая харызма мае абмежаванае дзеянне. Памятаю, калі паміж першым і другім турамі прэзыдэнцкіх выбараў я размаўляў зь Дзьмітрыем Булахавым (той тады быў кіраўніком каманды А—кі), то спытаў яго: “Вы разлічваеце якія—небудзь зьмены ў сваёй палітыцы, каб прыцягнуць на свой бок пэўную частку інтэлігенцыі?”. Ён мне сказаў тады вельмі добрую рэч: “А яна нам НЯ ТРЭБА. Мы і так пераможам.” І ў гэтым сэнсе, сапраўды, харызма гэтага старшыні саўгаса разлічана ні на рэдактара элітнага часопіса “Наша Ніва”, ні на яго знаёмага зь Вільня. Але А—кі яны НЕ ПАТрэбны! У яго і так ШМАТ ЕСьць! Я хачу засяродзіць увагу вольна на якіх абставінах — грамадзка думка круціцца ў нейкім замкнёным коле. Глядзіце, быў Кебіч, што ён казаў — “мяккія рэформы..., за Расею..., нас на Захадзе ніхто не чакае...”. Кебіч дрэнны, яго адхілілі, выбралі гэтага “харызмата”. І што прэзыдэнт кажа? Тое ж самае. Урад А—кі за год ня вельмі шмат чаго, мякка кажучы, зрабіў для палепшэння жыцця “шырокіх масаў”. І яго народ абірае? — КАМУ-НІСТАУ!... Гэтыя ўсе абраннікі народу... — яны ж “блізнецы—браты”. Больш сур'ёзнае пытаньне — ці можа эканамічны крызіс, пагаршэнне жыцця людзей прывесці іх да ПРЫНЦЫПОВА ІНШЫХ РАШЭННЯў? У нас, як ні дзіўна, узьнікае нейкае марксісцкае ўяўленне, што вольна будзе дрэнна, народ створыць сацыяльнае рэвалюцыю і выбярэ нас любімых ці нашых анадумаў. А чаму мы ня можам разглядаць варыянт дэградацыі, што ў выніку пагаршэння ўмоў жыць-

ця выбаршчык абярэ СУПЭРАУКА-ШЭНКУ? Ён можа абраць артадаксальных камуністых, што, дарэчы, і зрабіў на мінулых выбарах...

А.Р. — І якое ты бачыш выйсьце ў гэтае сытуацыі? Гэта ўзнышчэ ўзроўню народа? Агульнаадукацыйная функцыя для ўсіх астатніх "прыстойных" сілаў ці ўсёж чакае, спадзеючыся, што эканамічны крызіс прывядзе не да такога пэсымістычнага павароту, як ты расклаў, а да такога, на які спадзеюцца Сяргей?

Ю.Д. — Выбары і рэфэрэндум паказалі, што палітычнае поле Беларусі можа спраўдзіць яшчэ тое поле на якім магчыма атрымаць перамогу. На мой погляд, СПРАВА ІНТЭЛІГЕНЦЫІ — гэта культуртэргерская і можа нават больш шырокая місія — СТВАРЭНЬНЕ розных СТРУКТУРАЎ ГРАМАДЗАНСКАЕ СУПОЛЬНАСЬЦІ. Стварэньне прыватнага бізнэсу, культурніцкага, інтэлектуальнага, навукова-даследачага асяроддзя — фармаваньне тых карпусаў грамадзянскае супольнасьці, на якіх у далейшым можа ўзьняцца беларускае грамадства.

А.Р. — Сяргук, а ў чым ты бачыш місію інтэлігенцыі на сёньняшні дзень?

С.Д. — Місію інтэлігенцыі я бачыў бы ў тым, чым яна, па-моіму, ужо пачынае займацца — у нейкіх?—З.С.) аб'яднаўчых працэсах, калі б інтэлігенцыя магла задаваць нейкія?—З.С.) сьведчымасныя канстанты. У выніку сугаратнасьці палітыкі ў Беларусі ў нас ніякім чынам не ствараецца нармальна дзяржаўная ідэалёгія. Інтэлігенцыя павінна: забясьпечваць, па—першае, свой гэты "сьведомы мільён", а па—другое, РАСПРАЦОЎВАЎ ДЗЯРЖАЎНУЮ ІДЭАЛЁГІЮ. Калі браць беларушчыну, то памятаю, што напрыканцы 70—х — пачатку 80—х гг. нацыянальная сьведчымась і незалежнасьць патрабавалі ад адрэжэньняў проціпаставленьня сябе навакольнаму жыццю. Гэта сур'ёзная праблема, якую якраз сёньня трэба пераадолець... Задача... зразумець сваю нацыю.

Ю.Д. — Я ня згодны з Сяргеем, што місія інтэлігенцыі — гэта стварэньне дзяржаўнае ідэалёгіі, нейкага новага адзіства. Прызначэньне інтэлігенцыі зараз наадварот разьяднаньне, а не аб'яднаньне, — праз стварэньне розных, плюралістычных суб'ектаў грамадства. Стварэньне НОВАГА АДЗІНАГА — ГАРАНТЫЯ НОВАЙ ПАРАЗЫ! Гэты шлях, на мой погляд, ужо вычарпаны

БНФам, які таксама спрабаваў стварыць новы ідэалёгічны гігант і маніпалізаваць права на гэты гігант...

Аўтар гэтае падборкі хоча зацвердзіць, што ў выніку гэнай дыскусіі выявілася (на ўзоры сп.Дубаўца) разгубленасьць т.зв. "нашэмакратызму", ідэалёгію якога рэпрэзэнтуюць на палітычнае арэне БНФ разам са сваімі сатэлітнымі партыямі, аб'яднаньнямі ды суполкамі. Адсюль столькі ідэалёгічнага адчаю адчуваецца ў разважаньнях рэдактара "Нашае нівы" пра "нейкія аб'яднаўчыя працэсы ды нейкія сьведчымасныя канстанты". ПАНСЛАВІЗМ "A LA NOSTALGIE" у выкананьні Аляксандра Лукашэнкі перамог не таму, што зьяўляецца больш пэрспэктыўнай ідэалёгіяй для Беларусі, а таму што ён ня стаў абапірацца ў сваёй стратэгіі ды тактыцы на "міталёгію" (мифологию) "тэалярантага і эўрапейскага беларускага народа". А—ка, разбурыўшы штучны сьвет інтэлігенцкіх абстракцыяў, заснаваных на падставе чытаньня летапісаў ды кронікаў даўно мінулых стагоддзяў, — прымусяў зірнуць у жорсткі твар рэчаіснасьці. Мы ўсе паглызталі на ўласны адбітак у люстэрку, дзе, амаль паводле Уэльса зь ягонай "Машины часу", адлюстравалася "пераважная большасьць" марлокаў зь іхнімі даражніцымі спадзяваньнямі на вяртаньне "залатых часінаў" эпохі застою ды летуценніцаў нашдзям—злаюў, што жывуць ва ілюзорным сьвеце "собскіх" мрояў. Але, разам з тым, дапамогі самавыявіцца марлокам, прызьдэнт стаўся свайго роду закладнікам іхняга самавыяўленьня. "Судя по всему, в основе этого общенационального согласия лежит нежелание перемен или, точнее, желание вернуться в "золотой век" советской эпохи. Но такая стабильность обманчива по своей природе, ибо чем монолитнее выглядит сейчас белорусское общество, тем более поляризованным оно может стать, когда и если перемены действительно начнутся." (НІСЭГІА—СІРЭ, "Белорусская деловая газета", №56—1995г.)

Нягледзячы на ўсю змрочнасьць пэрспэктываў у "беларускай сытуацыі", калі ўжо багата хто (паводле выразу таго ж Сяргея Дубаўца) "пачынае выбіраць паміж Канадай і Новай Зэльандыяй", ня хочацца верыць у мажлівасьць ўтварэньня новага "острова свабоды" у цэнтры Эўропы. "Нельга жыць у грамадстве і быць вольным ад яго." — напісаў калісьці заснавальнік тае ідэалёгіі, за сёньняшніх прадстаўнікоў каторай так масава пра-

галасаваў "марлокавы электарат". Будзьма спадзявацца на спрыяльнае для Беларусі разьвіцьцё падзеяў у "мэтраполіі" — "матушкі Расіі", што "Запад нам pomoжeт" выйграць час для асэнсаваньня шляхоў выйсьця нашае бацькаўшчыны на шырокія абсягі нармальнага жыцьця... Як той казаў, надзея памірае апошняй, — асабліва тады, калі чуеш яе ад "жэнішчыны". Таму аўтар гэтае падборкі вырашаў даць права падвесьці вынікі Алене Радкевіч.

А.Р. — ... Асоба Пазьняка мае рысы падабенства з асобай А—кі. Пазьняк таксама харызматычны лідар. І менавіта ягоная харызма зрабіла ў свой час прыхільнікамі Фронту мас разгубленага насельніцтва... Мы ідзем ад клясава-сацыялістычнага грамадства да клясава-капіталістычнага праз пэрыяд маргіналізацыі насельніцтва, і Лукашэнка — тыповы маргінальны лідар маргінальнага грамадства. Угадайма, што аўтарытэт і папулярнасьць Пазьняка расьлі да 91—га году, а пасля пачалі няўхільна зьніжацца. Бо да 91—га асноўная маса насельніцтва была лямпнізаваная і шукала прытулку, паратунку, калі хочае — Мэсыі. Альтэрнатывай можа быць ТОЛЬКІ САМАСТОЙНАЕ МЫСЛЕНЬНЕ. Лямпэн гэтага баіша. І цяпер пашырэньне колаў прыхільнікаў... плюралістычнага, прадзяржаўніцкага — г.зн. антылукашэнкаўскага — руху магчыма не за кошт радыкалізацыі лямпнізаванай часткі насельніцтва, а за кошт ЛЮДЗЕЙ, ЗДОЛЬНЫХ САМАСТОЙНА МЫСЛІЦЬ. За кошт тых, хто пазбавіўся ад лямпенскай і пачынае пазбаўляцца ад маргінальнае сьведчымасьці. Як правіла, гэта тыя, хто мае поле дзейнасьці па—за дзяржаўнымі структурамі. Ім не патрэбны харызматычны лідар. Ці не таму так апантана змагаецца А—ка з парастакі новага эканамічнага мысьленьня. Бо гэта будзе пачаткам ягонага канца. Гэта будзе новая генэрацыя людзей. Г Э Т А Б У Д З Е Н А Р О Д !

Падрыхтаваў Зьм.Снапкоўскі

■ Ц Е Л Ы

Политики и журналисты из стран так называемой развитой демократии недоумевают: что это у вас за президент такой, который ведет к фактическому уничтожению своего государства? Ведь исчезнет не только государство, но и пост президента...

Это верно - исчезнет. Но этот пост Александру Григорьевичу и не нужен. Ибо если проанализировать действия Лукашенко с точки зрения президентских выборов, намеченных в России на 1996 год, то все его поступки не только логичны - они математически выверены и просчитаны на много ходов вперед.

Призывы Лукашенко к "славянскому единству" лицемерны. Он почему-то никогда не говорит о единстве Беларуси со славянской Польшей или, допустим, с Чехией. Истинная цель этих призывов - объединение России и Беларуси в единое государство. Чего, собственно, он и не скрывает. И разговоры о претензиях Лукашенко на российский президентство, которые из политических кругов уже перекинулись в печать, мне не кажутся надуманными.

Полагаю, нет необходимости доказывать, что независимость Беларуси для Лукашенко ничего не значит. Он горд тем, что был единственным депутатом, проголосовавшим против ратификации Беловежских соглашений.

ВЛАСТЬ - ВОТ ЧТО ДВИЖЕТ ЛУКАШЕНКО

С чего бы это вдруг в начале мая Лукашенко полетел в Прохоровку? Только не нужно говорить о чувствах, о свяшенном долге... В Беларуси тысячи братских могил, и прах еще десятков тысяч вот уже полстолетия не захоронен - здесь бы и выполнить священный долг. В политике не бывает ничего случайного. Лукашенко полетел в Прохоровку - туда, куда не явился ни Ельцин, ни Черномырдин, ни кто-либо из глав государств бывшего СССР, - имея конкретную политическую цель. Александр Григорьевич в

присутствии огромного стечения людей вновь призвал славянские народы (читай: Россию и Беларусь) к единению. Говорят, выступление произвело на аудиторию столь сильный эффект, что даже Патриарх Всея Руси Алексей II не столь плотно был окружен почитателями, как гость из Минска.

Или поездка Лукашенко в Петербург: главу государства никто из российских руководителей не встречал, что является серьезным нарушением протокола. Для Лукашенко, столь ревниво относящегося к знакам собственного уважения, это на сей раз не было большой печалью: налажен контакт со "второй столицей". И Собчак заявил, что поддержит любую форму объединения с Беларусью.

Лукашенко не пропускает ни одной сколь-либо заметной встречи в минской штаб-квартире СНГ, будь то совещание транспортников или глав администраций. Кстати, в последнее время Александр Григорьевич проявляет особый интерес к российским регионам. Об этом свидетельствует и его предложение провести зональную встречу губернаторов, включая, разумеется, российских. Каким бы абсурдным ни казалось это предложение, оно также имеет свою внутреннюю логику, ибо может сулить будущему кандидату поддержку региональных элит.

Для достижения цели, в сущности, остается не так-то и много. В повестку дня Российской Думы уже заложен вопрос о референдуме об объединении России и Беларуси. Нет сомнения, что аналогичный проведут и у нас. Причем итог этого референдума, с учетом тотального контроля над прессой, притеснения политических оппонентов и фальсификацией, предсказать нетрудно. Думая, что похожим этот результат будет и в России: большинство ее граждан почему-то убеждено, что Беларусь - часть "исконно русских" земель.

После этого остается лишь только констатировать образо-

вание нового государства и внести некоторые изменения в Конституцию России (с учетом приобретения еще одного субъекта Федерации). И тогда (при наличии двойного гражданства) никто уже не помешает Александру Григорьевичу баллотироваться на пост президента объединенного государства.

Давайте представим наиболее вероятную раскладку политических фигур в бюллетене для тайного голосования по выборам президента России.

Борис Ельцин. Рейтинг его едва ли не самый низкий, в сравнении с остальными претендентами. За пять лет набралось многое, что вспомнится Борису Николаевичу недобрым словом. Оди поставят в вину запрет КПСС, Вискули и расстрел "Белого дома", другие - отход от демократических позиций и войну в Чечне. И те, и другие - коррупцию и бессилие власти перед волной преступности. Ну а основная часть избирателей, тех, которые "вне политики", свои повседневные беды свяжет с властью, во главе которой - президент.

Такие же ассоциации вызывает у значительной части россиян и фигура, которая подходила бы на пост президента в кризисное время - Егор Гайдар. То, что сделал Гайдар для оздоровления экономики, оценено на Западе уже сегодня и, вне сомнений, будет также высоко оценено в России, но не сейчас. Сейчас шансы этого политика в личном первенстве призрачны.

Собственно, почти все реформистски настроенные претенденты имеют некие издержки имиджа (либо чисто внешнего, либо - биографического), которые в ином государстве не были бы заметны, но в России могут стать серьезной преградой на пути к президентскому посту. Касается это и Григория Явлинского и Бориса Федорова.

Лидеры противоположного лагеря, при всем "полевении общества", не смогут набрать необходимого для победы количества голосов. Вообще, одной только рыночной или антирыночной, демократической или коммунистической

тической идея для победы будет недостаточно. Нужна будет некая универсальная идея, способная не просто мобилизовать сторонников, но и притянуть "нейтралов" (их большинство), а возможно, даже и оппонентов.

И ТАКАЯ ИДЕЯ ЕСТЬ

Она основана на ментальности россиянина, осознающего свою страну как великое государство. Причем великое не в экономическом или даже культурном смысле, а в значении огромного государства. И nostalgia туляка или воронежца по СССР - это не скорбь по исчезнувшему таджикскому другу и даже не жалость по утраченным пляжам Паланги, ибо на друга этого он смотрел с пренебрежением и на этих пляжах он редко отдыхал. Это - утрата территории. Он никогда не объяснит вам, что бы он с ней делал, и нужна ли она России вообще, но он всегда будет помнить, что эта территория некогда была частью его страны.

Это величие понимается по-разному. "Выбороссы" озабочены экономическим подъемом, коммунисты - восстановлением СССР. Но вот что показательно: те и другие проголосовали за включение в повестку дня Думы вопроса о референдуме об объединении России и Беларуси.

А вот теперь представьте: появляется человек, который не просто болтает о восстановлении порванных связей, а денно и нощно делает это. И для которого это не просто предвыборный лозунг, а, можно сказать, цель жизни.

Представьте появление человека, который ВЕРНУЛ РОССИИ БЕЛОРУССИЮ - именно так будет воспринята многотрудная деятельность Александра Григорьевича. Новый Иван Калита.

Вне всякого сомнения: Лукашенко в два счета может перетянуть на себя весь электорат российских коммунистов и "патриотов". Зюганов и Анпилов хорошо выступают, но они только выступают. А Лукашенко делом доказал: вернул коммунистические государственные символы. С антикоммунистами крут: "националистов" прямо в зале парламента отдубасили. Журналистов-борзописцев на место поставил. Ну а коммерсантов вообще прижал. И не побоялся Запада! Наоборот - не позволяет разным там международным валютным фондам себя поучать.

Причем вот что важно: обиженных в России, конечно, любят - как любил Ельцина, Руц-

кого, теперь вот Лебеда. Но любят до особого предела. Слезь хорошо для девицы, да и то в день свадьбы, дальше надоедает. Половина кандидатов будет жаловаться на тяжкую судьбу. А тут человек не жалуется, не плачет - дело делает.

Поддержит кандидатуру Лукашенко и многочисленное российское чиновничество. Приходь будь то Явлинского, будь то Зюганова обещает встряску. Лукашенко же дает гарантии. Уже как дрожало после выборов белорусское начальство, оказалось - пустые волнения. Пару тройку министров для приличия сместили, остальных же и пальцем не тронули. Наоборот: вернули тех, кого проклятые демократы незаслуженно оклеветали. Конечно, иного российского чиновника перед голосованием может встревожить вопрос: а как там у них с коррупцией? Говорят, половину пережало? И уже не берут? Однако, беспроволочный телеграф донесет приятную весть: никого не посадили. И берут. Причем берут в два раза больше, чем год назад.

При всем моем глубоким неуважении к этому человеку, вынужден констатировать наличие у него таланта. Это даже не ораторское мастерство, и не безграмотный популизм. Это - способность некоего труднообъяснимого, но чрезвычайно сильного, прямо-таки гипнотического воздействия на людей. На прошлогодних выборах у Лукашенко не было ни программы, ни команды, был лишь этот талант и его хватало для победы.

Правда, есть одна фигура, которая все эти предположения способна превратить в ничто. Это - Виктор Степанович Черномырдин. Именно его все чаще называют "наиболее реальным кандидатом" на будущих президентских выборах. Причем имеют ввиду даже не столько поддержку "партии власти", а мощные структуры бизнеса, стоящие за российским премьером. И это серьезный аргумент: российская пресса признает, что поддержка нового черномырдинского объединения ("Наш дом - Газпром") стала сегодня наиболее выгодной формой вложения капитала. Известно, российские ребята на порядок "круче" наших, и разбираются с неугодными жестко и без всяких намеков на толерантность.

Сегодня кто лучший друг Черномырдина из числа руководителей сопредельных государств? Да тот же, кто был луч-

шим другом Вячеслава Францевича в депутатском корпусе: Александр Григорьевич.

Причем и сам Кебич, и его команда не видели в Лукашенко серьезного конкурента. В лучшем случае - выгодный инструмент. Он, конечно, любил покрывать от микрофона, но его выступления не носили ни конструктивного, ни опасного характера. Но Вячеслав Францевич знал, сколь сильны амбиции шкловского директора - на выборах депутатов СССР баллотировался с ним в одном округе. В тот раз выиграл Кебич. Но амбиции соперника не забыл. И Кебич поступил по-своему мудро: уж лучше обратиться к говоруна себе на пользу, чем во вред. В 1992 году Кебич сделал Лукашенко своим советником (на т.н. общественных началах) по сельскому хозяйству.

Когда же возникло ощущение, что строптивого депутата наконец-то приручили, его начали использовать как "таран" в борьбе с политическими оппонентами. И всегда - с максимальным успехом. Вспомним снятие силовых министров в январе 1994. Или - отставку Шушкевича. А уж большого обличителя оппозиции и Народного Фронта и не припомнишь. И все свои зубодробильные выступления Лукашенко сопровождал столь же энергичными заверениями в большом уважении лично к Вячеславу Францевичу.

В самые критические для премьера моменты, когда оппозиция добивалась отставки правительства или когда рабочие выходили на улицу, Александр Григорьевич по-крестьянски надежно подставлял премьеру свое могучее плечо. Впрочем, доподлинно знаю: когда в марте 1994 г. Лукашенко вдруг начал агитировать за введение поста президента, господина Кебича посетили первые сомнения. Но советники (штатные) убедили: да разве этот - серьезный конкурент?

Вот такие воспоминания почему-то приходят, когда видишь, как по-братски, по-славянски Александр Григорьевич прижимает Виктора Степановича к своей широкой груди.

С.Наумчик
Газета "Свобода" N 27
июня 1995

Белорусское православие

Визит Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в Беларусь особых сенсаций не преподнес. Возможно, в этом и состоит его итог, ибо борьба вокруг этого события затевалась немалая.

Маршрут Патриарха был составлен таким образом, что, в основном, в поле его зрения оказывались регионы, где в последние годы усилилось влияние католицизма.

Программа предусматривала посещение Патриархом трех из десяти белорусских епархий: Минской, Гродненской и Брестской. Именно здесь сосредоточено особо заметное количество верующих католиков. В глубинное Полесье, на Пиншину, например, где наиболее сильны протестанты, Алексий II не поехал. А потому логично сделать вывод, что одной из основных целей поездки высшего православного иерарха выступала гармонизация отношений между БПЦ и католическим костелом, который в последние годы особенно окреп на Беларуси.

Бросается в глаза, что Патриарх не предпринял никаких действий, которые так или иначе могли быть истолкованы как поддержка архиепископа Могилевского и Мстиславского Максима и стоящих за его спиной политиков. Патриарх не поехал в Могилев, как этого желали некоторые, ни словом не поддержал сторонников создания в Беларуси православной политической партии и превращения БПЦ в государственную церковь, нигде не высказался в поддержку каких-либо форм политического давления на католиков и протестантов.

Если Вы подтвердите, мы — сделаем!

Не менее важно и то, что впервые и очень внятно проявил свои конфессиональные симпатии Президент РБ. Во время приема Патриарха в своей резиденции 22 июля А. Лукашенко заявил о своей полной поддержке

православия в качестве "духовной основы белорусской нации" и о готовности продолжить всяческую поддержку БПЦ со стороны государства.

Одновременно Президент высказался против активизации деятельности в РБ католиков и протестантов и заявил Алексею II по поводу своей негативной оценки этих церквей буквально следующее: "...Если и Вы подтвердите наши наблюдения, мы сделаем соответствующие представления".

Фактически Патриарху было предложено поддержать Президента взамен на политическое ограничение деятельности конкурентов БПЦ в Беларуси. Более того, Алексий II сам фактом резкого и публичного выступления А.Лукашенко в защиту православия оказался перед необходимостью открыто высказаться в поддержку этих инициатив белорусского Президента или дать в руки своих недругов предлог для обвинения его в пренебрежении интересами православия.

А.Лукашенко не постеснялся открыто надавить на руководство РПЦ в стремлении подчинить ее своим политическим устремлениям. И если при этом Патриарх никак не поддержал порыв Александра Григорьевича, то можно утверждать, что в отношениях между Президентом и РПЦ существуют определенные сложности, а Алексий II и Филарет находятся относительно светской власти в Беларуси на одной стороне. Пока Президенту РБ подчинить церковь своему влиянию не удастся.

От московских интриг — в Беловежскую пущу

В этой связи интересно посмотреть на визит Алексия II с московской стороны. дело в том, что в России по мере усиления красно-коричневых происходит углубление внутренних разногласий в среде церковной иерархии. Усиливаются позиции сторонников Митрополита Петербургского Иоанна и других

клириков, выступающих за более активную политическую роль церкви и подавление своих конфессиональных конкурентов политическими методами.

Дело дошло до того, что знаменитый демократ Шахрай выступил с инициативой принятия закона о деятельности в России церковных организаций, согласно которому вводятся достаточно жесткие ограничения на деятельность иностранных миссионеров и неправославных церквей вообще. Между прочим, примерно такой закон был принят в октябре 1993 года в осажденном Белом доме мятежным Верховным Советом РФ.

Одновременно православный порыв в русском обществе получил дополнительную подпитку во время войны в Чечне. Очень многие в России воспринимали происходящее там как столкновение между православием и исламом, где российские войска защищают интересы православного мира. В том же разрезе интересов православия в России зачастую трактуется ситуация в Югославии.

Наконец, как нам стало известно, перед визитом Патриарха в Беларусь на прошедшем в Москве синоде РПЦ впервые за много лет разногласия между иерархами сделали невозможным принятие ряда решений, за которые выступал и сам Алексий. Пока эти разногласия касались достаточно мелких вопросов типа календарного, но тревожный звонок о сложности внутреннего положения в РПЦ прозвучал достаточно громко.

И это еще не наступила осень с ее выборами в Думу и зима-весна с выборами российской Президентом. Россия явно дрейфует в красно-коричневом направлении, и этот ее дрейф, естественно, усиливает внутри церкви позиции сторонников радикалов.

По большому счету, сторонники политизации Русской Православной Церкви оказывают на Патриарха куда большее давление, чем их единомышлен-

Остается вне политики

ники в Беларуси на патриаршего экзарха. Все же архиепископ Максим не стал публиковать в близкой президентской Администрации газете "Знамя юности" книг, наподобие той, которую опубликовал в "Нашем Современнике" митрополит Иоанн. И дальше споров в узком кругу пока разногласия в белорусской иерархии не вышли.

А значит, над курсом патриарха Алексия сегодня сгустились те же тучи, что и над курсом митрополита Филарета, и те же силы -- русские национал-патриоты -- требуют от них политизации церкви и ее активного участия на своей стороне в политической борьбе.

Если дело обстоит именно так, то, очевидно, не будет преувеличением сказать, что визит Алексия II в Беларусь был вызван давлением со стороны этих политических сил, способных упрекнуть его в недостатке заботы о защите православия в РБ. А также -- стремлением получить поддержку со стороны более-менее единого и мощного белорусского православного клира в борьбе против своих внутренних и внешних противников в Москве.

Бойся данайцев, дары приносящих

Однако почему, собственно, Алексей и Филарет уклоняются от даров, предлагаемых им сильными мира сего? Скорее всего, проблема тут в неготовности церкви как общественной организации принять на себя миссию идеологического ведомства новой России.

Подавляющее большинство церковных общин в России и на востоке Беларуси только-только организованы. Верующие в них едва знакомы с основами обрядности, не говоря уже об основах веры. Священники, как правило, необразованны или образованы из рук вон плохо, ибо негде было подготовить за семь лет клир для примерно восьми тысяч новых приходов РПЦ, открывшихся после 1988 года.

В этих условиях превращение церкви в орудие и, по сути, институт государственной власти, как того хотят некоторые светские политики, просто сделает церковь заложницей политической конъюнктуры в огромной охваченной экономическим и политическим кризисом стране. Причем все удары противников стоящей у власти группировки в случае срашивания церкви с государством будут направляться и по ней.

А этими ударами может быть, например, стимуляция роста неправославных церквей или подталкивание внутренних расколов в самой РПЦ. От церкви начнут отходить те, кто ищет в ней веры и прибежища от мирских (читай: политических) страстей, то есть те, кто составляет стеновой хребет любой церковной организации.

Украинский разлом

Драматизирует ситуацию в РПЦ и развернувшийся одновременно рост иных церквей, который ранее сдерживался всей государственной машиной.

Самая сложная в этом плане ситуация сложилась, пожалуй, на Украине. Православие в Галиции успешно заменено униатством (около трех тысяч многолюдных приходов). На Волыни РПЦ вытеснена Украинской Автокефальной Церковью (примерно 1,5 тысячи приходов) и Православной Церковью Киевского патриархата (примерно 3,5 тысячи церковных общин). Киевский Патриархат пришел в Центральную Украину, превратив Украинскую Церковь Московского Патриархата (около пяти тысяч приходов) в конгломерат восточноукраинских общин, возникших в течение последних семи лет.

На Украине по мере усиления светского национализма и становления независимого государства происходит консолидация украинских христианских церквей на базе идеи единой национальной украин-

ской церкви. Разумеется, тяжело себе представить, как реально могут слиться в одну церковь греко-католики и православные, но на уровне идеи, которая сглаживает межконфессиональные противоречия украинской церковью между собою, сплачивает их на антирусской почве, идея "украинской церкви" работает превосходно.

В этом смысле особенно показательны события в Киеве во время похорон Киевского Патриарха Владимира. В похоронной процессии и столкновениях с милицией официально приняла участие не только православные Украинской церкви Киевского Патриархата, но и Украинской Автокефальной Православной Церкви и Украинской Греко-католической церкви (униатской). Впервые за много лет украинские церкви сумели выступить вместе в таком шекотливом для них вопросе, как контроль над главным собором Украины (Киевской Софией).

За их успехом элементарно может последовать и следующий шаг -- объединение двух украинских православных церквей в одну и установление братских отношений между нею и греко-католиками. Какие перспективы тогда останутся у русского православия в этой стране? Быть церковью национального меньшинства?

В Беларуси ситуация обстоит иначе. Здесь национальные силы не настолько сильны, чтобы выдвигать идею гармонизации межконфессиональных отношений на национальной основе. Здесь и близко не "светит" перспектива автокефалистского движения среди православного клира. Но зато в Беларуси быстрыми темпами растет влияние неправославных церквей, что, по большому счету, еще опаснее для РПЦ, чем национально-церковный сепаратизм.

То есть РПЦ, с одной стороны, не может остановить собственными усилиями рост

альтернативных церквей, а с другой -- слиться с ориентированными на возрождение огромного российского государства политическими структурами. Последнее для РПЦ чревато едва ли не саморазрушением.

Беларуси — интеллектуальное православие, Москве — белорусскую духовность

В таком случае встает вопрос: какова может быть альтернатива Алексия и Филарета курсу на политизацию РПЦ?

Судя по итогам визита Патриарха в Беларусь, создается впечатление, что эта альтернатива иерархами определена: развивать церковное образование, церковные приходские общины, церковную благотворительность и соответствующие структуры, православный бизнес.

Именно в этом направлении планируются уже заявленные во время визита Алексия II крупные православные проекты: создание Православной академии и Дома милосердия в Минске, расширение теологического факультета при Европейском гуманитарном университете и Духовной семинарии в Жировичах. Тем самым белорусское православие демонстрирует стремление не к политизирован-

ному и националистическому, а к православию интеллектуальному и образованному.

БПЦ получает возможность подготовить уже в ближайшем будущем качественные кадры иерархов, способные выдержать миссионерскую атаку со стороны, прежде всего, католицизма, не прибегая к помощи государства.

Подобный курс на каком-то этапе неизбежно ведет БПЦ к превращению в своего рода опору для малочисленных и слабых православных церквей в Польше, Литве и Латвии. Возможно, именно потому такое большое внимание к визиту Патриарха проявили белостокские православные из Польши, прибывшие встречать главу РПЦ на десяти автобусах.

На таком пути развития БПЦ на первых порах, конечно, понесет относительные потери: в РБ пока продолжится пост неправославных церквей. Но зато через пять-десять лет белорусское православие будет в состоянии самостоятельно развиваться в условиях свободной конкуренции с этими церквями. А это, в свою очередь, может стать главным залогом в РБ межконфессионального мира.

Формирование неополитизированного православия, наметив-

шееся в ходе визита в Беларусь Алексия II, возможно только в случае, если в России сторонники иного пути развития церкви не одержат верх. А потому сегодня судьба межконфессионального мира в Беларуси решается не только дома, но им в Москве. БПЦ должна поэтому подставить свое плечо сторонникам свободного развития церкви в России и, в частности, сдержат попытки изменить курс и, возможно, руководство РПЦ. Тем более это важно в условиях развивающейся в России красноречивой волны.

Вероятно, именно это последнее обстоятельство и было главной причиной визита в Беларусь Алексия II. Как ни неприятно для нас это звучит, но если сегодня у белорусского клира хватит энергии помочь Алексию устоять перед оказываемым на него давлением, тогда православие и в Беларуси и в России устоит. Не хватит -- православие ждет эпоха великих потрясений и кризисов.

Юрий ШЕВЦОВ

"Белорусский Рынок", август 1995г.

Первым делом — самолеты

После окончания "холодной войны" и распада Советского Союза, который было принято считать инициатором гонки вооружений, многим показалось, что торговля вооружениями обречена на угасание. Иначе трудно разумно объяснить уход бывших советских производителей оружия с мирового рынка, где они занимали ведущие позиции, и последовавшую за этим принудительную конверсию.

Однако слухи о кончине бизнеса оказались, мягко говоря, преувеличенными. После некоторого спада дела у "фабрикантов смерти" пошли в гору. В то время как оружейный экспорт России, являющийся преимуществом СССР, упал по сравнению с "застойными" временами в 5-7 раз и составляет около 1,9-2,2 млрд. USD, США увеличили свою долю в мировой торговле этим товаром до 50-55%, имея на ближайшую перспекти-

ву заказов на 28 млрд. USD, а на более отдаленную -- до 100. На государственном уровне оказывают содействие своим производителям Франция, Англия, Израиль, Италия, Южно-Африканская Республика. Очень прочны в этом сегменте рынка позиции Германии.

Действительно, спрос на оружие в мире отнюдь не уменьшился. С одной стороны, внутренняя социально-экономическая нестабильность многих развивающихся государств заставляет их правителей предпринимать усилия для того, чтобы направить недовольство населения против внешнего врага. Муссируются территориальные претензии, подчеркиваются конфессиональные различия, разжигается элементарная зависть к более благополучным соседям. Естественно, это порождает дополнительную потребность в оружии как у потенциальных агрессоров, так и у потенциа-

ных жертв.

В другой стороны, динамично развивающиеся государства (прежде всего -- страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки) стремятся подкрепить свое быстро растущее экономическое могущество военным, резонно полагая, что им уже есть что охранять.

При этом в оружейном бизнесе соображения идеологии и морали отходят на второй план перед нормой прибыли. Руководители ведущих индустриальных держав мира всячески лоббируют интересы своих производителей вооружений, так как смягчение международного климата вызвало спад в отраслях, связанных с высокими технологиями двойного и военного назначения, и лишило своих мест работников самой высокой квалификации.

В настоящий момент можно выделить несколько наиболее перспективных рынков вооружений:

1. Нефтедобывающие государства Персидского залива, до сих пор переживающие "иракский синдром" после разрушительной "Бури в пустыне".

2. "Драконы" Юго-Восточной Азии, испытывающие вполне обоснованные опасения относительно растущего военного потенциала Китая.

3. Ряд государств Латинской Америки, находящихся в фазе экономического подъема и стремящихся получить за счет этого выгоды перед соседями.

4. Балансирующие на грани достатка и бедности Иран, Пакистан, Индия и Китай, которые тем не менее заявляют свои претензии на приобретение новейших систем оружия.

Что касается выгодности для продавца тех или иных видов вооружений, то "гвоздем программы" на ближайшие десятилетия является авиационная техника. По данным экспертов, сегодня во всем мире около 5.800 истребителей и штурмовиков приближаются к концу срока своей эксплуатации, и свыше 2,5 тысяч из них будут заменены новыми боевыми самолетами. Еще 230 самолетов предполагается построить дополнительно для укрепления ВВС азиатских стран.

Степень притягательности этого "лакомого куска" для производителей трудно оценить, если не напомнить, что стоимость одного современного истребителя колеблется в зависимости от класса от 17 до 40 млн. USD (вспомним размеры кредитов, выделяемых Беларусью международными финансовыми институтами).

Чтобы оттеснить конкурентов, производители авиатехники идут на самые изощренные трюки. Например, для того чтобы перехватить заказ Объединенных Арабских Эмиратов на 80 штурмовиков, Франция готова поставить ОАЭ сначала выпускаемые длительное время самолеты "Мираж"-2000-5, взяв обязательство позднее заменить их машинами следующего поколения "Рафаль". Великобритания, в свою очередь, предложила тоже не новые "Торнадо", надеясь побить французских их же картой -- позднее заменить старые самолеты машинами следующего столетия "Еврофайтер"-2000. Тут как тут оказались Lockheed и McDonnell Douglas со своими модернизированными истребителями F-16 и F-15. И не мудрено -- авиационный контракт ОАЭ так велик, что, как уверяют эксперты, любая фирма, получившая его, сможет оплатить свои программы создания новых поколений боевых самолетов на

годы вперед.

Однако боевой самолет XXI века настолько технологически сложная и дорогостоящая вещь, что образца такой машины, уже сейчас готовой для продажи, пока не имеет ни одна фирма Запада, и осторожные арабы продолжают прицениваться, ожидая наиболее выгодных предложений.

В этих условиях резко возрастают шансы СНГ-овских, главным образом российский, авиапроизводителей, которые, как выяснилось, имеют по некоторым направлениям технологический задел, обеспечивающий опережение конкурентов на 10-15 лет.

Если в поставках российской авиатехники в Китай, Вьетнам и Иран нет ничего сенсационного, то приобретение 18 "МиГ"-29 Малайзией эксперты оценили как многообещающий прорыв на авиационный рынок Юго-Восточной Азии.

Неудачи с "Еврофайтером"-2000 всерьез заставляют Германию задумываться о том, как бы прикупить еще "энное" количество "МиГ"-29 к тем 24, которые ей достались от ГДР.

Интересные перспективы сулят российский самолетостроителям и совместные проекты. Назовем, например, двухместный учебно-тренировочный реактивный истребитель "МиГ-АТ" (тах. скорость 850км/ч, дальность 1.200км), созданный в ОКБ им. Микояна с использованием двигателей французских фирм "СНЕКМА" и "Турбомека" и бортового оборудования "Сектан авионик" (Франция). Серийный выпуск этой машины намечен с 1996г. на Московском авиапроизводственном объединении, вошедшем в научно-производственную корпорацию "МиГ".

ОКБ им. Яковлева недавно также представило в Ле Бурже новый учебно-тренировочный истребитель "Як"-130, созданный совместно с итальянской фирмой "Аермакки" и оснащенный словачскими двигателями. Уже сегодня 1.350 этих машин заказали 18 стран мира, закупавших ранее итальянскую продукцию. 150-200 "Як"-130 готовы приобрести и российские ВВС.

Однако наиболее блестящее будущее эксперты предрекают ОКБ, носящему имя Павла Осиповича Сухого, нашего земляка, 100-летию со дня рождения которого на днях скромно отметил Беларусь. После 2000-го года модифицированный перехватчик "Су"-27 может занять первое место по поставкам на мировой рынок военной авиации, опередив и американских, и

европейских конкурентов.

Уже сейчас фирма Сухого готова экспортировать или наладить в третьих странах производство до 444 самолетов "Су"-27. В начале нового тысячелетия объемы продаж "Су"-27 смогут составить около 17,7 млрд. USD. (Сравните: на втором месте по числу продаж, как следует из западных источников, будет находиться американская McDonnell-Douglas с 464 истребителями F-18 на сумму 14,85 млрд. USD, на третьем -- также американская Lockheed с 604 F-16 стоимостью 10,27 млрд. USD.

Из 2,7 тыс. истребителей и штурмовиков общей стоимостью 89 млрд. USD, намечаемых к постройке во всем мире с 1995 по 2004г., более 20,1% придется на долю ОКБ Сухого, 16,6% -- McDonnell-Douglas и 11,1% -- на Lockheed.

Кроме серийных "Су"-27 и "Су"-25М (штурмовика, провального в ряде военных конфликтов) фирма недавно представила абсолютно новые машины: многоцелевой истребитель "Су"-30МК, тяжелый истребитель "Су"-35 и средний бомбардировщик-ракетоносец "Су"-34.

Тяжелый экономический кризис заставляет страны СНГ дорожить кооперацией в производстве вооружений, которые являются практически единственным техническим сложным товаром, конкурентоспособным на мировом рынке. Кстати, в области авиастроения эти связи не прерывались и в период "разгула" суверенизации. Например, авиационный завод в Тбилиси исправно выпускал "Су"-25 в самые отчаянные моменты вооруженной борьбы за власть в Грузии.

Как видно из цифр, не всем по карману заводить новые истребители, и в ближайшее время следует ожидать резкого усиления спроса на рынке услуг по ремонту и модернизации боевых самолетов. В том числе и со стороны бывших союзников бывшего Советского Союза. Еще совсем недавно в странах Содружества, зараженных "конверсионной лихорадкой", игнорировали этот сегмент рынка, операции на котором могут достигнуть 10 млрд. USD. Доходы от этого бизнеса получали Израиль, США, Италия и др. Теперь ситуация меняется.

Александр АЛЕСИН

"Белорусский Рынок", август 1995г.

Шекспир? Бэкон? Граф Ратленд?

После статьи "Когда мы заново прочтем Шекспира" ("&", 1995, 2 июня) редакция получила письмо от Юрия БИРЗВАЛКСА. Как выяснилось, Шекспира уже читают заново. И не кто иной, как сам Бирзвалкс.

Юрий Бирзвалкс, как все "упертые" в идею люди, оказался интересным собеседником и охотно рассказал о своей работе, находках и предположениях. Мы успели встретиться дважды, а спустя месяц "Е" результате трагической случайности Юрий Бирзвалкс погиб.

У меня остались его латышские переводы сонетов Шекспира и написанная на русском языке (он им владел в совершенстве) небольшая монография -- комментарий к сонетам. Теперь я считаю своим долгом добиться, чтобы эту монографию напечатали. Переводы сонетов, по-видимому, изданы в конце года "Звайгзне". Большая их часть уже публиковалась в латышской печати.

Формула бесконечности

Удивительные бывают люди. Бирзвалкс -- профессиональный физик, до последних дней он работал в Институте физики АН ЛР. И одновременно -- профессиональный филолог-шекспировед.

Случай редчайший, с непредсказуемыми возможностями. Можно себе представить, как богат и широк был внутренний мир этого, уже пожилого человека. С легкостью удачника он выводит фантастическую формулу бесконечности, уместя эту самую бесконечность на числовой шкале между единицей и нулем. Представьте себе, 1... 0, а между ними -- неохватная бесконечность. Когда Бирзвалкс изложил свои доказательства Арвиу Скалбе, тот с присущей поэтам восторженностью сказал:

-- Самое поразительное, что бесконечность уместяется на листке бумаги, который можно положить себе в карман.

-- Ну положи, -- усмехнулся Бирзвалкс. Он был немножко колючий.

А с другой стороны, не менее загадочная и таинственная вещь -- жизнь Шекспира. Говорят, на могильном камне Шекспира была высечена надпись: "Кто попытается раскрыть тайну моей жизни, умрет брагической смертью". Бирзвалкс ходил вокруг этой тайны более двадцати лет. И, может быть, раскрыл ее. Во всяком случае он был уверен, что знает, кто скрывался за этим именем.

Бэкон не претендует

Начиная с XVII века выдвигалось до шестидесяти кандидатов на это "звание". Многие отвергнуты и забыты. Другие остались под вопросом. Особенно упорно до сих пор называют двоих. Один из них -- светило XVII века, философ и ученый, член Ордена розенкрейцеров Фрэнсис Бэкон. Кто только не писал об этом!

"Не подлежит сомнению, что именно Бэкон -- автор драм Шекспира", -- говорит в своем "научном" романе "Маятник Фуко" светило нынешней науки Умберто Эко. Правда, говорит он это (на всякий случай) без иронии. И тут же приводит чью-то другую версию о том, что и "Дон Кихот", дескать, тоже написан Бэконом. А Сервантес по его просьбе перевел роман на испанский. Ну и заодно назвался автором.

Что касается бэконовской версии (относительно Шекспира), она уже принимается как истина. Еще в 20-е гг. ее основательно доказывает американский историк М.П.Холл. Он, в частности, как один из аргументов использует наложение портретов Бэкона и Шекспира. Они совпадают идеально.

Эту версию я привел в своей статье. Так вот с ней-то и не согласен Бирзвалкс, о чем и написал в письме. Он, кстати, обнаружил портрет другого человека, тоже один к одному совпавший с портретом Шекспи-

ра. Тут, наверное, уместно вспомнить, что среди портретов кисти старых мастеров такие "совпадения" случались не так уж и редко. Существовали портретные стереотипы, которые использовались живописцами, чтобы придать изображаемому лицу те или иные характерные черты.

Я лично не настаиваю на версии Шекспир--Бэкон, но есть аргументы, очень красноречиво свидетельствующие в ее пользу. Шекспир был, как известно, малообразованным человеком. Не в ладах был с пером, писал небрежно, грязно. Дочь его, что совершенно невероятно при столь одаренном литературно папаше, вообще вышла замуж, не зная грамоты. Не было у Шекспира даже книг и тяги к чтению.

А ведь его произведения свидетельствуют о другом. Их автор должен обладать большой литературной культурой, глубокими знаниями философии и истории. Философские идеи многих пьес говорят о том, что их автор хорошо знаком с доктринами и идеями розенкрейцеров. Так что имя Бэкона возникло тут не случайно. Это был человек не просто образованный, но и посвященный в те самые эзотерические тайны, которые в последнее время все чаще обнаруживают в пьесах Шекспира. Объясняется это тем, что Бэкон по своему положению среди розенкрейцеров обязан был оставить потомкам литераторское наследие с закодированным в нем учением тайного общества. И в этом нет ничего удивительного. Так возникали многие гениальные произведения -- в арабской поэзии, в восточной литературе, та же Библия и все священные книги, или, например, "Фауст" Гете и многое другое. Просто мы об этом до сих пор ничего не знаем (мы этого, как говорится, не проходили). Такова старая устоявшаяся традиция -- в художественную форму облачать нравственную, этическую, научную информацию, не подлежащую прямой, публичной передаче.

Это все -- доводы. Вернее, их малая часть. Но есть и очевидные доказательства версии Шекспир--Бэкон. В текстах пьес обнаружено много акrostихов, дающих при расшифровке имя Фрэнсиса Бэкона.

Так что в принципе открытым остается лишь вопрос, как он это делал. Потому что есть причины думать, что к произведениям Шекспира приложил руку не он один.

Инкогнито под маской Шекспира

Существует еще одна версия, что за именем Шекспира стоит не менее известная личность -- Роджер Меннерс, пятый граф Ратленд. Ее-то и отстаивает Бирзвалкс. И тоже приводит полный набор убогих тельнейших доказательств. Включая сличение портретов. Если Холл называет портрет Шекспира работы Дройска маской розенкрейшера, то Бирзвалкс в свою очередь доказывает, что это маска гр. Ратленда.

-- Говорят, о Шекспире известно мало биографических фактов, -- рассказывает Бирзвалкс. Это неправда. Фактов биографии Шекспира известно столько, что они займут сотни страниц. Другое дело, что этими фактами нельзя объяснить ни гениальность Шекспира, ни хронологию создания пьес, ни круг раскрытых в них тем и мотивов. Они не стыкуются. В шекспироведении это необъяснимый феномен.

А вот с биографией Ратленда совпадений поразительно много. Хронология возникновения пьес и фактологический материал полностью совпадают с фактами биографии графа Ратленда.

Ратленд действительно был личностью незаурядной. Закончил Кембриджский университет. Был магистром искусств. Владел многими языками. Совершил путешествие по Европе, побывал, кстати, в тех городах Италии,

которые фигурируют в пьесах (Шекспир вообще никуда не ездил). В Италии пережил бурный любовный роман и хотел было жениться на девушке из знатного семейства, которое воспротивилось их связи. Не этот ли случай лег в основу "Ромео и Джульетты"?..

Вернувшись в Англию, молодой граф примыкает к партии Эссекса. Этот человек становится его кумиром (Бирзвалкс своими переводами и монографией мастерски это доказывает) и делается как бы героем многих сонетов, -- да-да, Шекспира.

С этих сонетов все и началось. Начав переводить их на латышский язык, Бирзвалкс обратил внимание на странное Посвящение. Его переводили всегда буквально и потому невнятно. Бирзвалкс прочитал его как двойной каламбур, после чего все встало на свое место. В посвящении-каламбуре раскрывалось двойное авторство: одно мнимое (Шекспир), другое настоящее, указывающее на Ратленда как сочинителя сонетов. Я спросил Бирзвалкса, почему же Ратленд предпочел скрыть свое авторство?

-- Мне трудно ответить на этот вопрос точно. Были, конечно, какие-то причины личного характера. Но была и распространенная во время: для знатного человека считалось зазорным заниматься сочинительством. А писать пьесы -- вообще не достойным для благородного человека делом, тем более для лорда. Актер и драматург считались тогда представителями низшей касты ремесленников. Но для меня важнее другое. Убедившись в авторстве Ратленда и исходя из обстоятельств его жизни, я вдруг обнаружил, что все разговоры о гомосексуальных мотивах в сонетах -- вздор, нелепица. Подавляющую часть

сонетов он посвятил своей супруге Елизавете Сидни, в замужестве леди Ратленд (между прочим, один из сонетов, похоже, написан ею). Другая часть -- человеку, которого он очень почитал, -- преклоняясь перед его умом и мужеством, и сподвижником которого считал себя, -- графу Эссексу. В сонетах вообще не фигурирует "возлюбленный друг". Есть только близкий друг (Эссекс), любимая женщина (Елизавета Сидни), еще одна женщина и лирический герой, т.е. сам Ратленд.

Бирзвалкс мог рассказывать о Шекспире и Ратленде бесконечно много. Но все это не было бы так интересно, если бы под конец не всплыл один озадачивший его и меня казус. Этому как-то не придавалось значения. Двенадцатилетнего Ратленда после смерти отца поручают воспитанию -- кого бы вы думали? -- все того же Фрэнсиса Бэкона. И вот тут возникает следующая загадка: а не поделили ли он и между собой беднягу Шекспира, решив немного поразвлечься и подурочить нас с вами?

Сказка про белого бычка начинается сначала. Ясно во всей этой истории одно. Чего бы там ни открыли ученые (а доказательствами могут служить только рукописи пьес и автографы Ратленда и Бэкона, которые до сих пор не обнаружены), имя Вильяма Шекспира никуда не исчезнет с наших полок. Если что и изменится -- только предисловия. Ну и есть надежда, что появятся наконец новые переводы пьес Шекспира. Его сонеты уже звучат по-новому. Жаль, что пока еще не на русском языке.

Гарри ГАЙЛИТ

"Бизнес&Балтия", 1995г.

ДУМАЦЬ
БЕЛАРУСЬ

Уладзімір Мацкевіч — метадалаг, культуралаг, палітолаг, высокакваліфікаваны спецыяліст па аналізе і прагнозе эканамічнай і палітычнай сітуацыі. Нарадзіўся ў 1956 годзе пад Іркуцкам у сям'і рэпрэсаваных беларусаў з Гарадзеншчыны. Скончыў факультэт псіхалогіі Ленінградскага ўніверсітэта, актыўна ўдзельнічаў у розных праграмах Маскоўскага метадалагічнага гуртка: планаванні развіцця рэгіёнаў і свабодных эканамічных зон, атамнай энергетыкі, горадабудаўніцтва. Напрыканцы 80-х распрацаваў прынышпы разгарніццё сістэмы адукацыі ў Латвіі па замове ўрада гэтай рэспублікі. Быў адным з заснавальнікаў маскоўскай Школы культурнай палітыкі. Пасля вяртання на пачатку мінулага года ў Беларусь арганізаваў і ўзначаліў Агенітва гуманітарнай тэхналогіі. З'яўляецца таксама галоўным рэдактарам часопіса "Культурная палітыка". З У.Мацкевічам размаўляе наш карэспандэнт Юрась Барысевіч.

— Уладзімір Уладзіміравіч, што такое гуманітарная тэхналогія: мастацтва жыцця, інвестыцыі інтэлекту ў рынаковую эканоміку ці нешта іншае?

— АГТ задумвалася як метадалагічная лабараторыя, кансалтынгавая група і школа для маладых людзей, якія маюць ужо вышэйшую адукацыю і здольныя ўдзельнічаць у нашых праектах. Гуманітарная тэхналогія — гэта ўсе залежна ад чалавекага фактара тэхналогіі, паводле якіх жыве грамадства. Напрыклад, функцыянаванне ўсіх прававых інстытутаў, сфера фінансаў, сістэма адукацыі і г.д. У кнізе "Ахімія фінансаў" вядомы мільярдэр і мейзнат Дж.Сорас сцвярджае, што фінансавыя прагнозы заўсёды спраўджваліся б, калі б не самі людзі, што працуюць у гэтай сферы, складаюць прагнозы (у адпаведнасці з асабістым уяўленнем аб пажаданай будучыні) і праз гэта скажваюць

сітуацыю на рынку каштоўных папераў. Таму дасведчаныя людзі робяць прагнозы не дзеля таго, каб нешта прадказаць, але каб паўплываць самім прагнозам на стан рэчаў.

— Зразумела. Якія ж праграмы Вы зараз распрацоўваеце або ажыццяўляеце?

— Адна з асноўных — праграма "Лідэр", у якой мы супрацоўнічаем з цэлым шэрагам маладзёжных арганізацый. На нашу думку, у сённяшняй сістэме адукацыі гіпертрафаванае месца займаюць веды аб прыродзе, і занадта малое — аб грамадстве, і таму дзеці вельмі блага ўяўляюць сабе, што такое свабода, уласнасць і г.д. Мы збіраем меркаванні падлеткаў пра гэтыя рэчы, часта вельмі цікавыя, каб ілюстраваць гэтымі выказваннямі кнігу з даследчыцкімі мэтамі: што думаюць дзеці пра дэмакратыю, выбары, адказнасць перад грамадствам у сітуацыі, калі дарослыя не вучаць іх гэтым паняццям.

Апрача сацыялагічнай працы з моладдзю, мы працуем і па іншых замовах. Напрыклад, зараз працуем над стварэннем прэс-клуба Аб'яднанай дэмакратычнай партыі. Яшчэ адзін праект — часопіс "Культурная палітыка". Ужо выйшаў у свет адзін нумар і два падрыхтаваныя.

Дарэчы, гэты тэрмін многія аспрэчваюць: адны кажуць, што палітыка — брудная рэч і культурнай быць не можа, а іншыя (тыя, што займаюцца палітыкай самі) пераконваюць, што яна не мае да культуры ніякага дачынення. Яны не разумеюць, што напрыканцы ХХ стагоддзя палітыка сілы і гвалту ўжо не спрацоўвае...

— Але ж некаторыя падзеі ў нашай краіне пераконваюць, што спрацоўвае?

— У гэтых падзеях перамагла не сіла, а мастацтва валодання словам. Беларускія інтэлігенты могуць моршчыць нас і адварочвацца ад таго, што робіць прэзідэнт, але пакуль не даміную там, дзе павінна была б дамінаваць інтэлігенцыя, бо

яна папросту маўчыць. Грамадства, у якім не развіта крытыка і аналіз актуальных падзеяў, ператвараецца ў свайго роду "чорную дзірку", у якую ўсмоктваюцца і перакручваюцца на старых капыл усе новыя пачынанні і праекты рэформ. Гэта феномен не толькі беларускі, але і ўкраінскі. А вось у суседніх краінах — Расіі, Прыбалтыцы, Польшчы — кожны крок урада ці грамадскіх арганізацый аналізуецца, правяраецца і абмяркоўваецца: ці ў тым накірунку ідзе краіна? А ў нас аналіз мэтаў і далекіх перспектываў развіцця дзяржавы амаль ніхто не займаецца, і таму Беларусь жыве па сутнасці сённяшнім днём і па падказцы больш разумных суседзяў. Невяліка як трыбуна для абмеркавання розных канцэпцый развіцця нашай краіны і задумаўся часопіс "Культурная палітыка". У нас кожны дзень будзе падобны да учорашняга, пакуль мы не будзем ведаць, якое грамадства хочам пабудаваць ці выгадаваць у далёкай будучыні. Жыццё чалавека або грамадства выбудоўваецца паводле ягонага ўласнага мыслення. Калі ж мысленне адсутнічае ці не павяжаецца, людзі жывуць сённяшнім, а гэта значыць учарашнім днём.

— Ці можна сказаць, што цяперашнія праблемы беларускай дзяржаўнасці вынікаюць з нейкай недастатковасці, забытанасці беларускага ладу мыслення?

— Сучасны свет развіваецца вельмі хутка і таму жыве за кошт праектаў і праграм. Усе праектныя лабараторыі постсавецкай і постсавецкай істотнай прасторы засталіся ў Маскве. Але ў Варшаве, Рызе, Празе, іншых сталіцах стварыліся свае праектныя ўстановы, якія дазваляюць пераадолець уплыў Расіі, а вось Мінск шалкам трапіў пад яго.

— Які ж прагноз на конт захавання Беларускай незалежнасці Вы можаце зрабіць?

— Я думаю, у гэтым сэнсе яшчэ не ўсе праіграны, яшчэ маецца магчымасць захаваць суверэнітэт. Магчыма, за кошт таго, што адбудзецца раскол у шэрагах камуністаў ды іншых левых

сiл. Тыя колы камунiстаў, што не будуць прадстаўлены ў парламенце, пачнуць радыкалізавацца, а прадстаўленыя пачнуць разумець, што суверэнітэт iм жа самiм "на руку". Народны фронт можа наладзіць кантакты з той часткай левага лагера, якая не супраць незалежнасцi. Левыя, канешне, не будуць адмаўляцца ад iдэi iнтэграцыi з Расіяй, але знаходжанне ва ўладзе прымусіць iх адчуць асабiстую заiйкаўленасць у суверэнітэце. Апрача таго, за кошт усе большай радыкалізацыi не трапіўшых ва ўладу камуністычных лiдэраў iдэя iнтэграцыi будзе ў вачах грамадства ўсе больш дыскрэдытавана.

Такiм чынам, будзе ўзмацняцца апазіцыя, а галоўнае — сама ўлада будзе iмкнуцца ўтрымаць суверэнітэт, бо ен чымсьцi асабiста выгадны вельмi шырокаму колу людзей. I нягледзячы на iхня перакананнi i залежнасць ад нейкiх "мафiй" i "лобi" яны разумеюць, наколькi суверэнітэт iм "на руку", i разумеюць, што стануцца папросту непатрэбнымi ў выпадку аб'яднання Беларусi з Расіяй. Гэтым фактарам незалежнiцкiх сiл маглi б скарыстацца, але яны ўпэўнены, i здолеюць яны гэта зрабiць. Пакуль многія вядучыя палiтыкi будуць змагацца за свае асабiстыя i вузкапартыяныя iнтэрэсы, аб захаваннi незалежнасцi можна казаць толькi як аб адным з магчымых варыянтаў.

— Асабiстыя амбiцiі раздзіраюць i правы, i левы лагера?

— Так. У свой час прыхылнiкi захавання СССР толькi крычалi аб тым, што яго неабходна захаваша, а самi рабiлi памылку за памылкай, якiя вялi да развалу. Дзеяннi тых, хто хоча аднаўлення Саюза, нельга называць разумнейшымi, але нашыя незалежнiкi праводзяць не менш абмежаваную i недавызначаную палiтыку, i таму ўвесь час праiграюць. Бескампрамісна нацыянальная iдэя, якую прапанаваў Народны фронт, у Беларусi не прыквашаецца. Шмат вырашае i стаўленне да пытання мовы. На маю думку, прыхылнiкi незалежнасцi маглi б аб'яднацца ў адзiную каалiцыю i перамагчы на платформе "рускамоўнага беларускага нацыяналізму". Але Народны фронт, вакол якога i павiнны быць i аднацца ўсе апазіцыйныя сiлы, не хоча iсцi на кампрамiсы. Я спрабаваў абмяркоўваць гэтае пытанне з Пазыняком, але ен быў катэгарычна супраць, бо лiчыць беларускую мову галоўным сiстэмаўтваральным фактарам нацыянальнай самасвядомасцi.

— Мне здаецца, Пазыняк

абраў сабе iмiдж нейкага трагiчнага героя, непрызнанага генія. — Сапраўды, ен абраў вырачанасць на проiгрыш, а трэба выйграваць. Гiсторыю ствараюць не тыя, хто згодны загінуць iлi пацярпець за iдэю, а тыя, хто знаходзіць сродкi ўвасобiць яе ў жыццё.

— Не сакрэт, што вельмi шмат у пытаннi, iлi будзем мы ў наступным годзе i далей святкаваць Дзень Незалежнасцi, залежыць ад пазiшчi Расiі.

— Увесь спектр палiтычных партый Расiі — i камуністы, i лiбералы — вiтае ўсе формы зблiжэння з Беларуссю. Адзiнае, што можа насцярожыць дэмакратаў, — гэта тое, што аб'яднанне iдзе "на левым флангу". Я пры сустрэчы з Гайдарам паспрабаваў паказаць яму, што падзеi ў Беларусi ўзмацняюць расійскіх камуністаў. А да гэтага ен вiтаў аб'яднанне i нават думаў, што дэмакратычныя сiлы ў Беларусi таксама выступаюць за аб'яднанне. А што датычыць прамысловага лобi — у "Газпроме", першай транснацыянальнай маналопiі, напрыклад, пачынаюць заўважаць адзiныя рэчы: набыць лiтоўскі азот iм аказваецца значна прасцей, чым гродзенскi ў "Братняй Беларусi". Таму мне цяжка пакуль ацаніць, што пераважыць у дзеяннях "Газпрома" i ягонага стаўленiка Чарнамырдзіна: праiмперскія iдэалагiчныя ўстаноўкi або прагматычна-рынкавае стаўленне да Беларусi. Чарнамырдзiн у пачатку ягонай кар'еры прэм'ер-мiнiстра не меў магчымасцi праводзіць iнтэграцыйную палiтыку па адной прычыне: яму не хапала 180 трыльёнаў рублёў для падтрымкi iнфраструктур Поўначы i Сiбыры. Потым ен гэтыя грошы знайшоў. Цяпер усе залежыць ад таго, iлi здольны палiўна-энергетычны комплекс Расiі вытрымаць цяжар iнтэграцыйных амбiцiй. Не адбыўшаеся аб'яднанне грашовых сiстэм мела прычынай толькi тое, што ў Расiі не было сродкаў для гэтага. А калi б яны знайшлiся? Калi сыравiнны комплекс Расiі будзе вытрымліваць цяжар iнтэграцыi — яе амбiцiі будуць узрastaць, калi ж не — Расiя будзе тармазіць аб'яднанне. У гэтым выпадку Беларусь можа выйграць час i ўмацаваць свой суверэнітэт, калi ж не — iнкарпарацыя адбудзецца папросту ў сiлу негатаўнасцi Беларусi да незалежнага жыцця. Дарэчы, дыспропорцыя развiцця расійскіх рэгіянаў цяпер ужо настолькi вялікая, што адсталасць Беларусi ў плане прыватызацыi, фiнансавай iнфраструктуры i г.д. ужо не будзе кiдацца ў вочы, бо i ў самой Расiі ёсць не менш адста-

ляя рэгіёны.

Ёсць яшчэ адзiн фактар, якi можа паспрыяць захаванню суверэнітэту. Я маю на ўвазе магчымасць утварэння блока эліты аграрнага комплексу i прамысловасцi для цiску на структуры выканаўчай улады. У гэтым выпадку станецца магчымым адступленне ад пэўных схем iнтэграцыi з Расіяй, у прыватнасцi — ад iдэi агульнай мытнай прасторы, якая досыць моцна б'е па нашай харчовай прамысловасцi i ўсёй iнфраструктуры сельскай гаспадаркi. Беларусь з'яўляецца не толькi крыніцай сельскагаспадарчай сыравiны для Расiі, мы маем таксама канкурэнтаздольныя на ўсходнім рынку пераапрацоўчыя тэхналогiі.

Аграрнiкi зараз уяўляюць сабой вялікую палiтычную сiлу: яны перамаглi на высеннiх выбарах i, незалежна ад вынiкаў восеньскіх, будуць складаць адну з наймацнейшых фракцый у парламенце. У прадстаўнiкоў прамысловага лобi шанцаў прайсцi на восеньскіх выбарах столькi ж, колькi ў БНФ — блізка да нуля. Таму прамысловаўцы гатовы iлi будуць змушаны пагадзiцца на iнiцыятыву нае лiдэрства аграрнікаў. Беларускiя аграрнiкi не такія простыя, як можа падацца, i, ва ўсялякім выпадку, яны настраены не па прапэзідэнцку.

— А мне здавалася, яны падтрымліваюць прэзідэнта?

— Гэта тыповая галiновая фракцыя, а значыцца дэiдэалагiзаваная. Але аграрнiкi вымушаны лiчыцца з настроямi простых сялян, сярод якіх жывуць, а тыя ва ўсім пагаджаюцца з Лукашэнкам. Таму яны нiколі не пойдуць супраць прэзідэнта на ўзроўнi тэлеэкрана. Так яно ўсё нiбыта i застанецца, як ёсць. Але гэта не значыць, што аграрнiкi падтрымліваюць усе дзеяннi кiраўнiкоў дзяржавы, гэта даўка не так, дарэчы, прэзідэнт зараз вельмi нервуецца, бо вынiкi выбараў яго не задавальняюць нiякім чынам.

— Каго ж ен чаеў бы бачыць у парламенце?

— Ен чаеў бы бачыць парламент увагуле без якіх-кольвек фракцый, падобным да папярэдняга складу парламента, дзе не было нiякіх iстотных сiл з уласнымi iнтэрэсамi. А цяпер там ужо ёсць два моцныя вектары: аграрнiкi i камуністы. У мiнулым складзе абсалютная большасць не мела ўласнага твару i папросту прымала тыя рашэннi, якiя здаваліся найбольш простымi, прымiтывнымi. Таму прэзідэнт цяпер

не робіць ніякіх рашучых крокаў у эканоміцы, чакаючы вынікаў восеньскіх выбараў.

Такім чынам, палітычным партыям, заікаўленым у захаванні суверэннасці Беларусі, неабходна падтрымліваць саюз аграрыяў і прамісловаў. Дзесьці на ўзроўні пазваночніка Пазняк гэта адчувае, таму ён ужо выступіў з заявай супраць таго, каб прэзідэнт вінаваціў у крызісе дырэктараў заводаў. А тыя дырэктары, дарэчы, цяпер сядзяць і чакаюць, трымаючы свае прапрапрыетныя ў "чорным целе", калі ж тут нарэшце пачнецца нейкая асэнсаваная прыватызацыя, каб акцыянаваць і выкупіць свае заводы па самых нізкіх коштах. Таму сёння ніводны дырэктар (апрача хіба маналістаў) не паадпсвае ніводны кантракт, зольны падвысіць рэнтабельнасць прадпрыемства.

З аднаго боку, Лукашэнка робіць нібыта ўсе магчымае для інтэграцыі з Расіяй, а з другога, мяркую, ён ужо дастаткова адышоў ад эйфарыі з нагоды таго, што можа стацца расійскім губернатарам, а затым прэзідэнтам. Яму ўжо далі зразумець, што расійскія спецслужбы маюць такую праграму работы з Беларуссю на выпадак яе поўнай інтэграцыі з Расіяй, каб губернатарам стаўся наш былы прэм'ер Кебіч.

— Дзе павінна Беларусь шукаць свае "месца пад сонцам": у складзе Расіі, СНД, аб'яднанай Еўропы?

— У Беларусь шмат адуканай інтэлігенцыі, якая сочыць за палітыкай і геапалітычнымі "гульнямі" з пазіцыі бальшчыкаў і каментатараў, не беручы ніякага ўдзелу ў самой гульні. Такія "кампетэнтныя" знаўцы гульні іранічна ставяцца да палітычных дзеянняў БНФ і ягонага лідэра Пазняка, капекаліваюць над спробамі Фронту ўключыцца ў еўрапейскія працэсы, дзе гуляць такія гранды, як Германія, Францыя, Расія. Я ж з павагай стаўлюся да Пазняка, бо ён азінае (з тых, хто навідавоку) у гэтай краіне спрабуе гуляць самастойна і гуляць "у Беларусь". Не страляець у піяніста, ён іграе як умее. Хто можа гуляць - выходзіць на "поле". Кебіч нават не спрабаваў гуляць усур'ез: імкненне ўладкавацца ў расійскую каманду — гэта не гульня. Лукашэнка — гулец непрадказальны, але гуляе індывідуальна, без каманды. Апрача таго, яму бракуе "школы" і "тэхнікі". Першы раунд унутры краіны ён выйграў як навічок дзякуючы непрадказальнасці і сімпатыям гледачоў. Далейшае залежыць не толькі ад

яго: прэзідэнтаў, як і каралеў, іграюць свет і каманды.

Апрача таго, некаторыя палітыкі схільныя ўспрымаць СНД як самастойную "лігу" ці "федэрацыю", а не як зборную каманду (пры гэтым сабраную ў спешы і блага сыграную) для ўдзелу ў еўрапейскім "чэмпіянаце". Калі перамога арыентацыя на СНД, Беларусь рызыкуе назаўсёды застацца "дваровай" камандай, пра якую ў Еўропе ніхто не будзе ведаць. Беларусі прапанавана гуляць у еўрапейскай "лізе", няўжо ж мы адмовімся і аддамо перавагу "забіваю казла" ў шіхім дворыку па адрасе "не дом і не вуліца..."?

— Ці Вы згодны, што беларусы не стануць еўрапейскай нацыяй, пакуль не змену інтэлігенцыі не прыйдзе інтэлектуалы, мэтай якіх будзе не абарона рэшткаў духоўнасці продкаў, а стварэнне высокіх тэхналогій?

— У духоўнай сферы гіпертрафаванае месца займае пэзізі. Беларусь апяваюць, ваяюць, танцуюць, ахінаюць у гіпербалы і метафары. Яе ўслаўляюць або, наадвар, лаюць, але не буюць, не вырошчваюць, не культывуюць. Чаму? Таму што не думаюць. Не думаюць Беларусь. Письменныя людзі скажуць: думаць — пераходны дзеяслоў, думаць Беларусь нельга, можна думаць пра Беларусь. Але з гэтым нібыта слухным меркаваннем нельга пагадзіцца. Думаюць пра Беларусь многія. Думаюць пра тое, як вывезці з краіны тое, што тут таннае, і прадаць гэта там, дзе яно дарагое. Думаюць пра тое, як схаваш грошы, заробленыя ў Беларусі, таму што ўкладаваць іх тут няма куды, а захоўваць небяспечна.

Шмат усялякіх іншых роздумаў бывае пра Беларусь. Думаюць нават пра тое, як стацца прэзідэнтам краіны, якую не мысляць краінай. Думаюць пра тое, як пазбыцца суверэннасці і адказнасці за сваю дзяржаву. А трэба думаць Беларусь: чым яна есць, як яна есць, як і якой яна павінна быць.

З чаго Беларусь можа пачаць "быць"? З таго, што яе пачнуць думаць. Кампаніі Касцюкі і Каліноўскага з Урублеўскім пацярпелі паразу не таму, што іх не падтрымалі сяляне, а таму, што не былі забяспечаны творчым інтэлектам. Вайну ў Еўропе не можа выйграць бок, які ваюе за аднаўленне "леташняга снегу". Для перамогі неабходна перспектыва будучыні. А будучыню нельга праспяваць і пратанчыць, яе трэба прадумаць і праектаваць. Беларусь мысліцца ж толькі не як еўрапейская краіна, а

як улус Арды. Еўропа можа пасунуцца на ўсход толькі праз узнікненне еўрапейскіх краін Беларусі і Расіі. Перспектыва будучыні для Беларусі — гэта будучыня ў Еўропе. Жаўнеры Касцюкі гінулі "За нашу і вашу свабоду".

Беларусь свабодна стацца еўрапейскай краінай і несвабодна, прымушана заставацца ў азіяцкім. Трэба спраектаваць свабоду ў Беларусі і прамысловыя умовы яе рэалізацыі. Спачатку свабодным робіцца мысленне, потым яно вызваляе і ўсе астатняе. Але мысленне не можа не быць свабодным, інакш гэта ўжо не мысленне. Спяваць з чужога голасу і чужымі словамі можна, але мысліць нельга.

Калі Беларусь несвабодная ў выбары шляху свайго развіцця — значыцца, яе мысленне несвабоднае ў асэнсаванні гэтага шляху, яна сама не свабодная мысліць і значыцца, яна не мысліць увогуле. Жаўнеры Касцюкі паміраў "За нашу і вашу свабоду". Калі яны загінулі не дарма, то жыць трэба "За нашае і вашае мысленне".

З некаторымі меркаваннямі Уладзіміра Мацкевіча можна і не пагадзіцца: кожны з нас мае права "думаць Беларусь" па-свойму. Але рэч не ў гэтым. Найбольшую цікавасць для нас уяўляе не светапогляд, а грамадская пазіцыя гэтага чалавека. Уладзімір мог бы займацца чыстай навукай — метадалогіяй і псіхалогіяй, але выбраў кансалтынгавую дзейнасць у галіне палітыкі і фінансаў, бо менавіта яны цяпер апаанавалі свядомасць грамадства, тут нам бальш найбольш. Мэта ягоных намаганняў — узняць беларускі бізнес і беларускую палітыку да сусветных стандартаў. А без гэтага ці захавала наша кволая дзяржава сваю незалежнасць?

Ва ўмовах развалу СССР, а потым — нацыянальнай эканомікі, Мацкевіч не толькі захавав уласны інтэлект — ён намагаецца інтэлектуалізаваць беларускую эканоміку, палітыку і культуру. А тамчасам пераважна большасць нашай інтэлігенцыі альбо зусім кінула інтэлектаемістую працу і занялася дробным бізнесам, альбо сядзіць на жабрачых заробках, грэбуючы палітыкай і рынкавай культурай, спадзеючыся, што ўсе праблемы неяк вырашацца самі. Вось на такой глебе, дарэчы, і вырастаюць рознага кшталту самасці без розуму і адукцыі, растуць яны хутка і вельмі высока...

Ю.Барысевіч,
"Культура", ліпень 1995г.

"В отличие от меня Япончик не ругается матом"

Признается обвиняемый американскими властями в связях с мафией Иосиф КОБЗОН

ДВА МЕСЯЦА назад в Бруклине сотрудниками Федерального бюро расследования США арестован один из крупнейших российских "воров в законе" Вячеслав Иванович по кличке Япончик.

Арест бандита вызвал как в российской, так и в американской прессе настоящий фурор — еще бы, первый раз иностранные спецслужбы задержали "крестного отца" чужой мафии и, не выпуская под залог, попытались свершить правосудие.

55-летний Япончик — отнюдь не мелкая рыбешка. Еще в прежние времена он был широко известен в криминальных кругах как основатель сильнейшей группировки, безжалостно "выбивающей" деньги у "теневинов". То есть у тех, кто не в состоянии просить помощи у тогда еще сильной милиции. Впрочем, рано или поздно Ивановичу все равно пришлось отвечать за свои преступления. В 1982 году он был схвачен и осужден на 14 лет.

Но просидев лишь десять из них, в конце 91-го оказался на свободе. Свою роль сыграло то обстоятельство, что за его освобождение ходатайствовал нардеп, знаменитый "глазник" Святослав Федоров. Уже позже, когда имя Япончика оказалось на слуху, Федоров объяснял свой поступок незнанием ситуации и тем, что он проникся жалостью к родным бандита, попросившим его о помощи. Кое-кто, впрочем, поговаривает, что вместе с Федоровым за арестанта вступился и знаменитый певец народный артист СССР, председатель Общественного совета ГУВД столицы Иосиф Кобзон. Однако это было не более чем слух...

Выйдя на волю, Иванович "от греха подальше" вскоре уехал в далекие Штаты и, если верить материалам ФБР, вновь занялся преступным ремеслом. Сколотив мощную банду из как минимум нескольких сот человек, он стал промышлять рэкетом, грабежами, прокручиванием "гряз-

ных" денег, экономическими аферами. Парни Япончика наводили ужас вдоль всего североамериканского побережья. Только в Брайтон-Бич, по данным американских властей, на группировке "висит" 15 трупов. И это далеко не предел.

Однако и оказавшись в очередной раз за решеткой (теперь, правда, за более надежной), Иванович продолжает оставаться опасным. Одной из первых жертв "бесстрашного Робин Гуда" стал народный артист Иосиф Кобзон.

Именно его имя некоторые журналисты пытаются связать с делом Иванькова, утверждая, что Кобзон — "крестный отец" русской мафии, имевший непосредственные деловые отношения с новоиспеченным арестантом...

Скандал вокруг дела Кобзона — Япончика стал разгораться за несколько месяцев до ареста последнего. В марте американская газета "Вашингтон таймс" напечатала сенсационную статью, где на основании якобы существующего секретного доклада ЦРУ назвала певца мафиози России №1, возглавляющим группировку, куда также входят мэр Москвы Юрий Лужков, генерал Борис Громов и президент "Мостбанка" Владимир Гусинский. Кроме того, газета обвинила Кобзона в связях с ЦРУ и Моссадом и особо отметила его дружбу с "ворами в законе". В том числе с "Япончиком"-Иваньковым.

Такой материал не мог остаться незамеченным. Очевидно, что он и некоторые публикации в отечественной печати и сыграли роковую роль в этой истории.

Через несколько недель после ареста Япончика артисту была неожиданно закрыта въездная виза в США.

— Я расцениваю это как очередную подлость, — заявил Иосиф Кобзон. — Двадцать лет я езжу в Америку, никогда нигде ничего не нарушал. Меня даже ни разу не досматривали. И вдруг

в посольстве какой-то молодой чиновник на ломаном русском в присутствии жены и дочери заявляет: вам отказывается в праве въезда в Штаты. Я уже не говорю о том, что еще до этого они подвергли меня совершенно снисходительной процедуре — проверке на сифилис и на СПИД. Видимо, надеялись, что я чем-то болен, и по этой причине можно запретить поездку. Но, к их сожалению, у меня все оказалось в порядке.

В чем же дело? В официальном письме, подписанном консулом посольства США, сказано, что виза аннулируется на основании двух статей Иммиграционного и Гражданского акта США. Одна из них запрещает въезд в случае, когда есть основания полагать, что гражданин желает въехать в США, чтобы участвовать в незаконных действиях. Другая — если есть предположение, что иностранец является незаконным торговцем любыми контролируемыми материалами или состоит в тайном сговоре с другими участниками нелегальной торговли.

— Кое-какие журналисты сразу же попытались связать это с делами Иванькова, — говорит Кобзон. — Дескать, я нахожусь с ним в тесных отношениях, занимаюсь контрабандой наркотиков.

Я знаю, кому выгодно вся эта возня. Слишком многим не нравится сегодня Лужков, слишком многие хотят скомпрометировать людей из его окружения — я ведь являюсь советником мэра по культуре. Когда все началось, я предложил Юрию Михайловичу: давайте прекратим наши отношения. Не хочу подставлять вас под удар.

— Что же мы пойдем на поводу у провокаторов, — ответил мэр.

— Дружба есть дружба. "Вашингтон таймс" пишет: в банда, которую возглавляет Кобзон, входят Гусинский, Гро-

мов, Лужков. Да я с радостью для себя вступил бы в такую банду даже не лидером, а десятым, двадцатым членом. Но нет такой. И никогда не было.

Пишут: есть досье на Кобзона, где сказано, что он занимается наркобизнесом. Через свои каналы я достал это досье, подготовленное нашими спецслужбами, правда, анонимно. Действительно, написано: занимается контрабандой наркотиков, активариата, драгоценностей. Под прикрытием торговых отношений связан с Моссадом и ЦРУ. Открыл сеть аптек и игорных домов, через которые идет отмыв "грязных" денег. По каждому пункту здесь меня надо мгновенно арестовывать и сажать. Хорошо, я написал в ФСК, МВД: есть ли против меня такие обвинения? Если есть — давайте заводить дело. Виноват — буду отвечать.

— Что же касается Япончика, — продолжает Кобзон, — то да, я была действительно с ним знаком. Получилось это так: году в 93-м я был в Америке, обедал в ресторане на Брайтоне. Приятель сказал: "Во —, за соседним столиком сидит сам Япончик". Мне стало любопытно, я подошел к нему, познакомился. Скажу честно: с ним было интересно. По своему интеллекту он превышает многих известных людей. Япончик — неглупый человек, с очень сильным характером, наизусть знает Есенина. В отличие от меня не употребляет матерных слов. Он много рассказывал о лагере, об этой ужасной системе, ломающей людей. Потом я свел его с Вайнбергом, главным редактором "Нового русского слова", и от его рассказов тот тоже пришел в ужас. Говорит: давайте мы обо всем этом напишем.

Мы виделись с ним несколько раз. Но это еще ни о чем не говорит. Я — артист. По своей работе мне приходится общаться и с бандитами, и с проститутками, и с космонавтами. В конце концов, Иванович жил в США совершенно легально. И кто знает, если бы его не преследовали, он вполне мог быстрее разобраться с чеченцами, чем это делают власти.

Теперь же меня пытаются обвинить черт знает в чем. Но я не позволю никому — ни Госдепартаменту США, ни журналистам безнаказанно меня оскорблять.

Уже сейчас я обратился к своим адвокатам в Америке, чтобы они оформили иск против Госдепа. Я тысячу лет могу

не ехать в эти Штаты, они мне и даром не нужны, но у меня дочь закончила там первый курс университета, и ей надо продолжать учебу. А в посольстве ее попросту шантажируют — мы, мол, не будем ставить вам визу, пока не посмотрим, как будет вести себя ваш отец.

Главное, чего я хочу, — так это даже не извинений. Мне надо выяснить, что же послужило причиной их поведения, кто конкретно за этим стоит. Пока я могу об этом только догадываться.

В письме президенту Ельцину, переданном через его помощника Льва Суханова, я так прямо и написал: когда же прекратится произвол? Сейчас не 37-й год, и никто не имеет права свободно издеваться над человеком, над гражданином России. Я пел тридцать пять лет не для того, чтобы замарать свое имя.

Замминистра иностранных дел Борис Пастухов пообещал мне, что МИД сделает все, чтобы решить проблему.

Посмотрим... В любом случае им это так даром не пройдет.

В пресс-отделе посольства США, куда мы обратились за комментариями, нам отказались мотивировать причины, по которым народному артисту СССР была закрыта виза. При этом сотрудница отдела ненавязчиво намекнула о законе, запрещающем въезд тем, кто подозревается в связи с наркомафией. ("Да я этих наркоманов на дух не переносу", — горячился Иосиф Кобзон, узнав об этом).

С юридической точки зрения, действия Госдепартамента США абсолютно законны — по существующей конвенции суверенная страна имеет право не впускать иностранца без объяснения причин. Но здесь дело немного другого рода.

Кобзону объяснено, что его не впускают в Америку, потому что он может быть связан с мафией. Если это действительно так, американские спецслужбы по идее должны помочь российским коллегам передать имеющиеся у них документы. Но коли таковых материалов у них нет, американские власти обязаны извиниться. В США, как и в нашей стране, действует принцип презумпции невиновности. Не Иосиф Кобзон должен доказывать, что он не мафиози, а противная сторона.

Мы не в силах утверждать — действительно ли певец связан с мафией или это на-

лый поклеп. Сотрудники Главного управления по оргпреступности МВД, представители которого специально выезжали в Бруклин для участия в аресте, например, утверждают, что никаких данных на Кобзона у них нет. В околомузыкальных кругах, правда, ходит масса весьма убедительных слухов о "крестном отцовстве" артиста.

Но слухи — это всего лишь слухи, и не более того. Собаки лают — ветер носит.

Впрочем, пока собаки продолжают лаять, знаменитый артист все еще не имеет возможности выехать в Америку. А Вячеслав Иванович по кличке Япончик, который читает наизусть стихи Есенина, остается сидеть в далекой иностранной тюрьме и ждать суда.

Один-одинешенек...

Александр ХИНШТЕЙН, "Московский Комсомолец"

P.S. от "ЗЮ". Ушли в небытие те времена, когда наше общество отичалось безразличностью ко всему подлому, бесчестному, уголовному. Вот уже и народный артист спешит поручаться с бандитом и убийцей) Япончиком, сам напрашивается в друзья.

Мало, видно, ему дружбы со знаменитым уголовником Квантрешвили и менее знаменитыми Тайванчиком, Калиной и Глобусом. И сразу даже не поверили сообщению прессы о том, что любимец ветеранов и патриотов предложил московским властям заключить соглашение о перемирии с уголовными авторитетами. Певец утверждал: только тогда в городе наступит порядок. После этого нечего удивляться умирению народного любимца от того, что Япончик в перерывах между убийствами и разбоями наизусть читает Есенина, и его откровениями, что певцу "по его работе приходится общаться с бандитами и проститутками".

Грустно становится после всего этого. Что же говорить о рядовых гражданах, упорно превращаемых за последнее десятилетие в плебеев, если элита общества забыла вечные библейские истины, пошла на компромиссы в среде нравственности, стала жить по законам бандитской психологии и воровской морали. В этом случае никакое нормальное общество существовать не может, оно обязательно деградирует, а затем просто развалится, если признает над собой власть бандитов. Так как же нам жить дальше?

июль, 1995г.

ДАЙДЖЭСТ

А

Н

О

Н

С

